

Novela

BROKEN
СЛОМАННЫЕ
ЛИНИИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Novela

Сломанные линии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42566491

SelfPub; 2019

Аннотация

Мечты наконец-то стали сбываться: хорошая работа, переезд в солнечный Лос-Анджелес, новые знакомства и волнующие события впереди. Лучше просто не может быть, верно? Не совсем. Его зовут Кейд Фостер. Он знаменит, сексуален и ради него мне хочется нарушить данное себе обещание – никаких больше рокеров. А еще он самый раздражающий тип, которого я только встречала. И он мой босс. Это не будет просто. Меня зовут Лорен Рейнольдс, и я фостероголик. Только ему об этом не говорите. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	95
Глава 8	110
Глава 9	123
Глава 10	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Пролог

– Что ж, – судья Меррик, пожилой, седовласый мужчина прочистил горло, прежде чем продолжить, – согласно закону штата Калифорния, ваш брак считается аннулированным.

Стук деревянного молоточка заставил меня вздрогнуть, прогоняя оцепенение. Пристав объявил следующее дело, а я всё не могла двинуться с места, не понимая, что всё закончено.

– Мы можем идти, Ло, – раздался голос Кейда со стороны, и только тогда я взглянула на него.

Рассеянно улыбнувшись, я кивнула и поплелась следом за ним к выходу из судебного зала. Ещё две минуты назад мы были женаты, а теперь нашего брака будто и не было. Я больше всего хотела его аннулирования, но почему-то сейчас мне стало грустно.

И это было странным.

– Ну, вот и всё, да? – Кейд с усмешкой обернулся ко мне, когда мы вышли в прохладное фойе. Несмотря на улыбку, он казался немного нервным и взволнованным.

Был ли он хоть немного расстроен тем, что наш короткий брак закончился вот так?

– Ага, – кивнула я, не найдя ничего остроумней. Я не знала, что сказать. Мне было неловко, едва ли не впервые со

времени нашего знакомства.

– Тогда, наверное, будем прощаться, – он потер затылок, при этом как-то смущённо улыбнувшись.

Кейд Фостер и смущение – это должно войти в историю.

– Да, – живо отозвалась я, желая, чтобы это чёртово неудобство между нами исчезло. Мы никогда не испытывали такого затруднения в общении друг с другом, но, очевидно, когда ты женишься в Вегасе на пьяную голову, а потом разводишься, это вносит свои коррективы.

– Ну, пока, Лорен Рейнольдс, – Кейд протянул мне руку, широко улыбаясь, но эта улыбка уколола меня в самое сердце. Я знала Кейда Фостера достаточно хорошо, чтобы различать, когда он искренен, а когда играет. Сейчас он играл, будто я была какой-то едва знакомой личностью, от которой ему не терпелось отделаться.

Я опять кивнула, пожав предложенную руку. Просто замечательно: мы стояли в холле суда и неуклюже трясли друг другу руки.

– Удачи тебе, Ло, – в глазах Кейда отразилась теплота, и мне захотелось заплакать. Я вдруг отчётливо поняла, что не хочу прощаться с ним.

Нелепость какая! Я требовала расторжения этого дурацкого брака, а теперь готова просить его вернуть мне работу или просто позволить остаться в его жизни!

– И тебе, Фостер.

Он усмехнулся, склонив голову на бок, когда я использо-

вала его фамилию, как в старые добрые времена.

Когда молчание стало затягиваться, Кейд решительно кивнул, словно подводя черту, после чего вынул из-за пояса брюк одну из безразмерных вязаных шапок и очки, которые носил для конспирации, и нацепил на себя. После чего махнул мне на прощание и помчался к выходу. Я же смотрела ему вслед, пока его высокая худощавая фигура не скрылась за тяжёлой дверью.

И вот я осталась одна, чувствуя полную растерянность. Медленно приблизилась к ряду стульев и опустилась на одно – жёсткое и неудобное. Мне некуда было торопиться: никто и нигде не ждал меня. После месяцев работы на Кейда я осталась не у дел. Я привыкла быть нужной, привыкла, что во мне нуждались. Но это закончилось.

Мне необходимо было привыкать к этим изменениям, которых я на самом деле не хотела.

Ирония заключалась в том, что получив желаемое, я поняла, что мне это не нужно. Я обманывала себя всё это время. Я хотела быть миссис Кейд Фостер, пусть наша свадьба и состоялась по глупости. Я хотела быть рядом с ним, потому что в любые времена, даже когда он доводил меня до белого каления – он делал меня счастливой. Он был тем, в ком я нуждалась больше всего, и я утратила это.

Я опустила глаза на свои руки, будто они и правда только что выпустили нечто ценное. Был ли у нас шанс сделать из глупой ошибки что-то хорошее, долговечное? Был ли у нас

шанс на совместное будущее?

Я никогда не узнаю ответы на эти вопросы. Теперь уже слишком поздно.

Поднявшись, я поплелась к выходу. К своей новой жизни без Кейда, которой я не желала.

Глава 1

Противный, надоедливый шум всё никак не хотел затихать, терзая мою голову. Кто-то определённо издевался надо мной, потому что только очень плохой человек станет звонить рано утром в субботу. Сначала я решила проигнорировать звонок, особенно когда он оборвался. Я облегчённо выдохнула, всё ещё пребывая в состоянии полусна, и перевернулась на другой бок, чтобы продолжить то, на чём меня так некстати прервали.

Мне снился прекрасный сон. Я на пляже в солнечный день, а рядом со мной загорелый накачанный красавец с белоснежной улыбкой, и ничего, кроме плавок, на нём нет.

С тех пор, как я стала работать на мистера Ричардса, вся моя личная жизнь сошла на нет. Её просто некогда было устраивать с тем сумасшедшим ритмом, в который вошла моя жизнь после переезда в ЛА. Так что всё, что я имела на данный момент, это безумно сексуального красавца, которого нарисовало моё подсознание. И кто-то пытался нас разлучить.

Парень поманил меня пальцем, одновременно проводя рукой по своему стальному прессу.

О, да, малыш, я готова. Я определённо готова.

Телефон зазвонил снова, и я, как ошпаренная, подскочила

на постели. Ну что за ху...

Мистер Ричардс! Я сощурилась, пытаюсь собрать расплывающиеся буквы на дисплее в одно слово. И правда Ричардс, мой босс. Плохо, очень плохо.

Сегодня суббота, и он всё ещё должен был находиться в Атланте. Какого фига ему понадобилось?

Я уже знала, что мне не понравятся его слова, когда подносила трубку к уху. Предчувствие меня не подвело – мой босс застрял в аэропорту Атланты из-за плохой погоды, и я должна была оказать ему «огромную услугу». Этот момент он особенно выделил, но к чему эти формальности? Это был приказ. Я девушка на побегушках у великого Лос-Анджелесского продюсера и, если хочу сохранить работу, которая оплачивает мои счета, должна выполнять его поручения беспрекословно.

Поручение на этот раз было не совсем обычным. Мистер Ричардс также подчеркнул, что никто, никто! не должен об этом знать, особенно журналисты, потому что это огромная тайна, и если кто-нибудь пронюхает... И в общем бла, бла, бла.

Заверив босса, что справлюсь, я выползла из постели и, пошатываясь, поплелась в ванную. Дело в том, что вчера в честь пятницы и начала выходных мы с Кесседи гульнули в ночном клубе. Хорошо так погуляли, да. Было здорово. Только вот теперь чувствую я себя препаршиво. Кесседи с Хенком дрыхнут спокойно в своей постели, а мне надо ис-

полнять приказ босса. Так что моя рабочая неделя продолжается.

Даже после прохладного душа я чувствовала себя так, будто ночью кто-то несколько раз проехался по мне на мотоцикле. Господи, надеюсь, этого не было, потому что в памяти у меня какие-то пятна и я не совсем хорошо помню прошлый вечер.

Так как сегодня суббота и ситуация нестандартная, я влезла в штаны для йоги, майку, а сверху накинула лёгкую спортивную куртку. И обязательно большие солнцезащитные очки, потому как если ты после эпичной попойки, то без них никак.

Я говорю «эпичная попойка», но на деле я не уверена, так ли это. Потому что мало что помню. Я могла вести себя глупо, смешно – и в итоге просто опозориться. Я не могу быть ни в чём уверенной. Потому что... Я говорила, что мало что помню? Последствия ночного загула: я начинаю повторяться.

Обойтись в Лос-Анджелесе без своей машины очень и очень трудно, а на деле – практически нереально. В колледже у меня была довольно потрёпанная шевви, но отец с матерью сделали мне подарок в честь выпуска, так что теперь калифорнийские дороги я рассекаю на новенькой тёмно-синей Mazda CX-3 кроссовер.

В машине я бросаю досадливый взгляд на наручные часы – у меня нет времени заскочить в Старбакс и купить себе

латте, после которого, вполне возможно, день станет чуточку меньше, чем тотально дерьмовым. Но, видно, не судьба. Так что я проезжаю свою любимую кафешку, проводив её плотоядным взглядом.

Пока добираюсь до Малибу, где расположена клиника Клифсайд, я размышляю о том, что просьба-приказ моего босса значат для меня. Последние пять месяцев я работаю ассистентом мистера Ричардса, и, хотя я вроде как на хорошем счету у своего босса, не скажу, что у нас уже те отношения, когда он во всём совершенно и абсолютно доверяет мне. То есть да, я организовываю его встречи, занимаюсь бумагами, принимаю звонки и, конечно же – готовлю кофе, но суть в том, что, если завтра я уволюсь, мистер Ричардс без труда найдет на моё место с десяток, если не больше, желающих девушек. Но получив это поручение, я вроде как поднялась на ступеньку выше, потому что такое ведь не каждому доверишь.

Значит ли это, что босс ценит меня как ответственного, надёжного работника?

Приободрившись данной мыслью, я включила радио в машине, и, хотя моя голова всё ещё периодически пульсировала, принялась барабанить пальцами по рулю в такт песни Тейлор Свифт. Тейлор пела о том, как она будет двигаться без остановки, я даже стала подпевать следом за ней, наслаждаясь поездкой по Энсинал-Каньон-роуд, вдыхая солёный воздух, доносящийся со стороны океана. День выдался тёп-

лым и солнечным, как и примерно триста пятьдесят дней в году в Лос-Анджелесе, а небо сверкало кристальной голубизной. Если бы не нужда, я бы обязательно провела день на пляже, плескаясь в океане и загорая под солнышком, конечно же, щедро намазавшись защитным кремом, в компании любовного романчика.

А может, и не только.

Мне вспомнился мой сон, и я заулыбалась. Хороший – нет – прекрасный сон, который так неудачно прервали. Вообще-то, я бы не отказалась от компании такого парня вживую, только вот искать его совершенно нет времени. Конечно, в офисе мистера Ричардса бывало много мужчин, очень даже привлекательных. Только вот практически все они были музыкантами, а у меня вроде как эмбарго на отношения со всеми представителями музыкального мира. Дело в том, что все рокеры, с кем я имела дело, были мудаками. Так что больше никаких парней из рок-групп. Они не приносят ничего, кроме проблем, наводят хаос в жизни, а мне сейчас это ой как не надо. Я должна подумать о своей карьере.

Удовольствия потом.

Я знала о Broken lines и знала о Кейде Фостере, их солисте. Не лично, в офисе мистера Ричардса за всё время моей работы эти ребята не появлялись, но я знала, что мой босс был их продюсером. Эта троица обрела безумную популярность три года назад и со временем их авторитет в мире музыкального шоу-бизнеса неуклонно рос. Сейчас мне пред-

стояло забрать заблудшую звезду из реабилитационной клиники, где Фостер прошёл двенадцать шагов на пути к исцелению. Сделать это должен был мистер Ричардс, но погодные условия ему помешали. А правила клиники были таковы, что при выписке пациента обязательно должен был кто-то забрать. И эта миссия выпала мне.

Нахождение Кейда Фостера в клинике было тайной, о которой знали единицы. То есть, если эта информация где-то всплывёт, мне достанется. Я могу лишиться работы, что, скорее всего, и произойдёт.

Но очень трудно в ЛА держать такие вещи в секрете. Журналистам всегда как-то удаётся разнюхать любую информацию. При этой мысли я напряглась, потому что я окажусь крайней в любом случае. Никто не станет слушать мои оправдания, если газеты напишут о зависимости солиста Broken lines. Сразу подумают на меня.

Дело дрянь!

Но думать о предположительных проблемах – дело неблагодарное. Сейчас я должна просто выполнить свою работу и выполнить её так, чтобы мой босс был доволен. Остальное не столь важно.

Я не думаю, что пребывание Фостера в клинике сделало его особо счастливым. Возможно, он и избавился от пристрастия к наркотикам, но, когда этот парень направляется к моей машине, он выглядит так, будто задумал кого-то убить.

Я стараюсь не выглядеть слишком любопытной, рассматривая парня. Он такой же, как и большинство рокеров, которых я когда-либо знала: руки в татуировках, которые не скрывают короткие рукава серой футболки, чёрные джинсы с цепями и заклепками, черно-белые конверсы... Хм, ладно, конверсы выбивались из общей картины.

Тёмные волосы Кейда растрёпаны, будто он часами не вынимал из них рук, а глаза скрывали рейбены. Парень похож на участника грандиозной попойки прошлой ночью, а не на излечившегося пациента. Оглядывая территорию клиники и сами здания, я удивляюсь – это место просто самый настоящий фешенебельный курорт, а не лечебница.

Я улыбаюсь и уже готова приветствовать «мистера Фостера», когда его резкий неприветливый голос останавливает меня:

– Давай сваливать отсюда.

Фостер швыряет свою сумку на заднее сиденье, сам падает на пассажирское, вполне вольготно устраиваясь в моей машине.

Я не ожидала встречи старых друзей, но это было грубо. Мне пришлось притащиться сюда в субботу утром, в свой личный выходной и... «Давай сваливать отсюда?» Он это серьёзно?

Борясь с желанием отпустить что-нибудь язвительное, я сажусь за руль и, когда улыбаюсь, мне кажется, мои челюсти сопротивляются мне.

– Мистер Фостер, меня зовут Лорен Рейнольдс, и мистер Ричардс поручил мне... – поворачиваясь к Кейду, начинаю свою речь я, но он обрывает меня.

– Давай сейчас на пирс в Санта-Монику, там лучшие чизбургеры во всем ЛА. Умираю от голода.

Я хлопаю ресницами, оторопело пялясь на него. За кого он меня принимает – своего личного водителя?

– Мистер Фостер, мне поручено только забрать вас и доставить домой, так что...

– Что?

Он впервые за всё время смотрит прямо на меня, подняв очки на лоб и – засранец хорош, очень даже. Я знала это, так как видела их клипы, часто крутящиеся по музыкальным каналам, но знаете, реальность часто разочаровывает. Не в данном случае. Даже с тёмными кругами под глазами он привлекателен, и на несколько секунд это сбивает меня с толку.

– Ну, давай, толкни порицательную речь, которая должна заставить меня почувствовать себя неблагодарным, – хмыкает он, видя моё замешательство. – Дело в том, Лаура...

– Лорен.

– Хорошо, Лорен, – поправляется он, ничуть не смущённый тем, что забыл моё имя. – Так вот, Лорен. Если не ошибаюсь, ты работаешь на Арчи. Я прав?

Он смотрит на меня с таким самодовольством, что я стискиваю зубы и киваю.

– А дело Арчи состоит в том, чтобы я был всем доволен,

потому что я приношу ему деньги, большие деньги, Лорен. Надеюсь, ты понимаешь это, – его голос звучит так, будто он разговаривает со слабоумной. – Понимаешь, какой порядок вещей? Это я, – он поднимает свою ладонь и ставит её ребром, – это Арчи, и он подо мной. А вот это ты, – его ладони на разных уровнях, что должно наглядно показать мне, кто здесь босс, – и, по всей видимости, если ты под Арчи, то должна удовлетворять его потребности, иначе он будет недоволен. Такова схема, – он разводит руками. – А теперь ты отвезешь меня туда, куда я сказал, потому что знаешь, Лорен, я очень сильно хочу этот сраный чизбургер. Я месяц пробыл в этом жутком месте, и... – он делает паузу, потирая темную бровь, и едва заметная улыбка скользит по его губам. – В общем, я не хочу быть мудаком, Лорен, но, если ты не хочешь слушать меня, я им буду.

Я с такой силой стискиваю руль, что мои костяшки становятся белыми, как стенка.

Урод! Урод! Грёбанный урод!

Представляю, как со всей силы толкаю Фостера, и его тупая башка разбивается об окно. Это немного успокаивает, но всё равно недостаточно, чтобы говорить. Если я открою рот, то закричу или покрою засранца самым отборным матом.

Поэтому я завожу двигатель, и мои руки при этом предательски дрожат. Фостер удовлетворенно усмехается, опускает очки на глаза и откидывает голову на подголовник.

Вот же сраный день!

– Ради этого стоило ехать в Санта-Монику? – не удержавшись, спрашиваю я, наблюдая, как Кейд Фостер поглощает огромный чизбургер.

Я немало удивилась, когда оказалось, что место, в которое он так стремился – это всего лишь закусочная на колёсах, расположенная на пирсе. Судя по всему, Фостер тут частый клиент, потому что продавец с густыми усами по имени Тито приветствовал его очень радушно. Но, что примечательно – Кейд ответил ему тем же, а значит, он может вести себя как нормальный человек. Мне же в данном случае повезло меньше. И пока Кейд ест, расположившись за одним из деревянных столиков, установленных на улице, я про себя молюсь, чтобы этот дурацкий день поскорее подошёл к концу.

Возится с рокером, который явно страдает звёздной болезнью – удовольствие весьма сомнительное.

– Ты просто никогда не пробовала чизбургеры от Тито, – он дёргает плечом, расслабленно развалившись на стуле. В целях маскировки Кейд натянул чёрную толстовку, набросив капюшон на голову, и его лицо наполовину всё ещё скрывали очки. Я думаю, что, если бы проходящие мимо девушки знали, кто находится рядом с ними, тут было бы шумно и небезопасно.

Фанатки порой могут быть страшнее стихийного бедствия.

Я решаю ничего не отвечать на это, обхватываю губами

соломинку, потягивая свой холодный чай. Сегодня мне нужна жидкость. Да просто необходима. После вчерашнего у меня настоящее обезвоживание.

– Выглядишь хреново, – замечает Фостер с набитым ртом, а я вздыхаю и поднимаю глаза к небу – Господи, дай мне сил не убить его!

Я уверена, что у него много поклонниц, но все они должны быть безнадежно разочарованы, как только он раскрывает рот. Не на сцене. Тут стоит признать – поёт он великолепно.

И как такой талантливый исполнитель может быть таким придурком? Впрочем, о чём это я – Фостер лишь подтвердил статистику – рокер – равно идиот с большой буквы.

– С тобой скучно, – резюмирует парень, начиная оглядываться по сторонам, будто в поисках объекта поинтересней, нежели моя скромная персона.

– Я здесь не для того, чтобы веселить тебя, – негромко, но рассерженно отвечаю ему.

– Ого, а куда же делся «мистер Фостер»? – глумливо усмеяется он, и, хотя мне не видно глаз за стеклами темных очков, клянусь Богом, они смотрят на меня с насмешкой.

Я открываю рот, чтобы послать его, но осекаюсь и, покачав головой, отворачиваюсь в сторону океана. Если бы не мой страх потерять работу, я бы отбрила этого ублюдка в два счета. Но я знаю, что будет после. Он потребует у Ричардса моего увольнения, и не успею я моргнуть, как вылечу с хо-

рошо оплачиваемой работы, не факт, что мне удастся найти новую в рекордно короткие сроки, и потом – здравствуй Чикаго, я вернулась домой.

Я не хочу возвращаться домой! Всю свою сознательную жизнь я стремилась к переезду в Лос-Анджелес. И вот мне это удалось. И, если цена тому – один день потерпеть закидоны этого мудозвона, я сделаю это.

– Ладно, я готов ехать, – он поднимается и, смяв бумагу от чизбургера, выбрасывает её в урну.

Кейд направляется к машине, а я плетусь следом, совершенно не горя желанием догонять его и идти рядом. Сделаю вид, что мы не вместе. Но так как я позади, мои глаза невольно впиваются в его спину... и опускаются ниже. И вновь взлетают вверх, потому что там у него всё настолько привлекательно, что любуясь, можно невольно забыть, какой он кретин.

Да, это всего лишь задница, обтянутая джинсами, но... В общем, если вы ценитель мужских задниц, вы меня поймёте.

Дом Кейда расположен на Оушен-авеню. Признаться, мне любопытно, как он живёт. И, когда мы подъезжаем к двухэтажному дому в Калифорнийском стиле с прямыми линиями и плоской крышей, мне нравится то, что я вижу.

– Знаешь, что странно, – неожиданно говорю я, когда Фостер берётся за ручку дверцы. Я не должна этого говорить, не должна! Но я больше не контролирую себя. Слова сами рвутся на волю. – Ты популярный, и у тебя так много по-

клонников.

Его рука до сих пор на ручке дверцы, но он смотрит на меня, и я вижу, как изгибается тёмная бровь над оправой очков.

– Это очевидно, – скучающе вздыхает Кейд. – К чему ты ведёшь?

– Наверняка, тебя постоянно окружают разные люди, ты редко бываешь один, – продолжаю рассуждать я.

– И? – кажется, он начинает терять терпение.

– Я вот к чему – несмотря на все это: популярность, востребованность – сегодня встречать тебя пришлось мне, человеку, которого ты совершенно не знаешь, который для тебя абсолютно чужой, – я с улыбкой пожимаю плечами. – Это печально.

Желваки на лице Кейда приходят в движение. Я его разочлила, и, хотя это была не очень хорошая идея, я чувствую удовлетворение.

Подавись, козлина!

Это был удар ниже пояса, и я бы никогда не стала прибегать к нему, если бы он не повёл себя как самый отвратительный тип на земле.

– Ты даже не представляешь, насколько, – после продолжительного молчания произносит Фостер, чем удивляет меня, а после выходит, с негромким хлопком прикрыв дверцу.

Озадаченная, я закусываю губу, наблюдая за тем, как он поднимается на крыльцо и исчезает за дверью дома.

Неожиданно, улыбаться мне больше не хочется.

Глава 2

– Я знаю, что ты подаришь мне на день рождения, – хлопнув в ладоши, восторженно выдаёт Кесседи. Соседка шлепается рядом со мной на диван, хитро сверкая глазами.

– Твой день рождения только в следующем месяце, – напоминаю я. Кесседи совершенно точно что-то задумала, только вот интересно – что именно?

– Ну, это такой подарок, который необходимо сделать до следующей пятницы, потому что потом будет поздно, – заходит издалека она.

– Поздно для чего?

– Для этого.

Кесседи поворачивает ко мне экран телефона, и я вижу красочный флайер с объявлением о концерте Broken lines в следующую пятницу в Голливуд-боул:

«Впервые за шесть месяцев в Лос-Анджелесе состоится фееричный концерт Broken lines...»

Я не утруждаю себя чтением дальше, возвращая телефон Кесседи. И так знаю, чего она хочет.

– Кесс, я не стану просить билеты у босса, – качаю головой, на что взгляд Кесседи становится разочарованным.

– Почему? Ты же можешь получить их совершенно бесплатно! И еще пропуск за кулисы. Босс тебе не откажет.

Ой, ой! Кажется, меня загнали в угол. Я не думаю, что мистер Ричардс мне откажет, но после недавнего знакомства с Кейдом Фостером я не хочу иметь с ним ничего общего. Даже если это просто билеты на концерт его группы, и нам совершенно не обязательно встречаться.

– Дело не в том, просто...

Я неловко замолкаю под вопрошающим взглядом Кесседи. Я не могу объяснить ей свое решение без того, чтобы рассказать всю правду с самого начала. А сделать этого я не могу. И речь не о том, что я не доверяю Кесседи, но...

Я должна молчать об этом, вот и все.

– Ну? – торопит меня подруга, когда я так ничего вразумительного и не отвечаю.

– Хорошо! – сдаваясь, взмахиваю руками, а Кесседи визжит и бросается мне на шею, заваливая меня на спину.

– Спасибо! Ты сделаешь мне самый лучший подарок, который только можно! Пойду обрадую Хэнка, – она вскакивает с дивана и несется к выходу на задний двор, где ее парень, Хэнк, отжимает штангу. – И про пропуск не забудь, ок?

Она поднимает два больших пальца вверх, скрываясь за дверью, а я издаю полный мучения стон.

Не знаю, откуда, но предчувствие у меня не очень хорошее. Впрочем, надеюсь, оно ложное.

Кесседи взволнована. День, которого она ждала с таким нетерпением – настал. Пятница. До начала концерта остается

менее двух часов, и Кесседи хочет выйти пораньше, чтобы занять хорошие места. Я несколько раз объяснила ей, что с нашими пропусками мы зайдем лучшие места у сцены, но она все равно волнуется.

Впрочем, я тоже, но по другой причине.

Надо ли говорить, что я переживала о том, что Кейд Фостер может наговорить мистеру Ричардсу обо мне. На работе я была вся обращена вслух, пыталась уловить малейшее изменение настроения босса, и молила Бога, чтобы моменты его плохого настроения не были связаны со мной.

Но единственное, что по этому поводу сказал мне босс, было «Хорошая работа, Лорен». Дни проходили, а мое место все еще было при мне, и я успокоилась.

До сегодняшнего дня.

– Ну как?

Кесседи кружится вокруг своей оси, демонстрируя мне короткие шорты с топом, которые скрывают процентов двадцать пять от всего ее тела. И не то, чтобы я ханжа – поверьте, бывали времена, когда я зажигала на концертах, сверкая своим лифчиком, но... Сейчас я думаю, что это были не слишком обдуманные решения.

– Ты не замерзнешь? – осторожно улыбаюсь я, не желая обидеть девушку.

– Думаешь – слишком? – она морщится, потом махает рукой и широко улыбается. – Накину куртку. А ты, значит, в этом пойдешь? – Кесседи упирает руки в боки и проходится

по мне оценивающим взглядом.

– Ну да.

Я растерянно оборачиваюсь к зеркалу, не понимая, что ее удивило. Узкие джинсы, футболка с логотипом группы Райана – это все, что осталось у меня после непродолжительных отношений с ним.

Выгляжу я нормально – даже неплохо, самое то для рок-концерта.

– А что?

– Ты собираешься надеть футболку с какой-то группой, в то время как идешь на концерт Broken Lines, – расширяет глаза Кесседи, словно я совершаю преступление.

– Да, именно это я и собираюсь сделать, – широко улыбаюсь, когда мне все становится ясно. Хм, я как-то не задумывалась об этом, но после слов подруги это даже приносит какое-то изощренное удовольствие. Будто это мой маленький протест против... нет, не группы, а Кейда – Засранца – Фостера.

– Как знаешь, но я не одобряю! – наставляет на меня палец Кесседи, на что я только закатываю глаза.

Когда мы готовы к выходу, Кесседи прощается с Хэнком – он не может пойти с нами, так как у него ночная смена в больнице. Хэнк работает медбратом на скорой и одновременно учится на анестезиолога.

Мозгов у этого парня больше, чем может показаться на первый взгляд.

Мы решаем взять такси – вполне возможно, что мы захотим продолжить вечер с крепкими алкогольными напитками. У нас с Кесседи вроде как сложилась небольшая традиция – в вечер пятницы пропустить по паре стаканчиков.

Более пары редко приходится. Ну ладно, не то чтобы редко, но мы не напиваемся каждую неделю.

Возле Голливуд-боул, я передаю Кесседи один из ламинированных пропусков на синем шнурке, и с его помощью мы беспрепятственно проходим все посты охраны. Людей уже собралась настоящая тьма – билеты были раскуплены в первые часы после старта продажи.

Мы успеваем пройти до того, как начинают запускать зрителей. В основном это девушки: шумные, возбужденные и полные надежды, что именно ее заметит горячий музыкант, после чего захочет провести с ней ночь.

Я была такой фанаткой, но после своего переезда в этот город и расставания с Райаном решила, что это надо прекратить. Я больше не могу бездумно бросаться в объятия очередного сумасшедшего рокера, каким бы огромным ни было искушение.

Группа еще даже не вышла на сцену, а вокруг творится какое-то безумие: девушки скандируют имя музыкантов, и чаще всего слышится «Кейд». Знали бы они, что это за тип – язвительно думаю про себя, игнорируя голосок внутри, говорящий, что, несмотря на отвратительный характер и поведение – он горяч. И сексуален.

Сексуальный музыкант с прической «трахну тебя десять раз за ночь» и голосом, от которого трусики становятся влажными.

Так, стоп! Что это за мысли такие?

«Господи, прекрати сейчас же!»

Пока я ругаю себя, Кесседи начинает подпрыгивать и – девчонка совсем умом тронулась! – со всеми скандировать имя Фостера. Я хочу одернуть ее, но понимаю, что это будет выглядеть странно.

– Мы же потом пойдем за кулисы, да, Лор? – Кесседи складывает ладони вместе и умоляюще смотрит на меня. – Я очень-очень хочу получить автографы группы!

Возможно, я мягкотелая, но я соглашаюсь, хотя и есть вероятность того, что мы с Кейдом столкнемся. Впрочем, может быть, он не узнает меня?

Вполне возможно. Наверняка сквозь его жизнь проходит столько девушек, что все они давно стали на одно лицо.

Концерт начинается с задержкой в двадцать минут, и выстроенной по периметру охране приходится прикладывать усилия, чтобы преодолеть натиск обезумевших фанаток. Мы стоим в зоне за ограждением, куда пускают только по пропускам. Я очень надеюсь, что Кесседи не разойдется настолько, что захочет выбежать на сцену или зашвырнуть своими трусиками в одного из музыкантов.

Если я решила, что те крики, которые издавали зрители – это безумие, то немного просчиталась, потому что когда

Broken lines появляются на сцене – сотни (если не тысячи) девушек бьются в экстазе, и в одно мгновение будто происходит мощный взрыв.

Я морщусь, желая заткнуть уши, хотя было бы лицемерием сказать, что вся эта атмосфера не действует на меня. Мое сердцебиение ускорилося, и грудь волнительно вздымается. Не хочется вести себя как все эти фанатки Фостера, но чувствую, надолго меня не хватит. Я начну пританцовывать и хлопать в ладоши, но, если вдруг из моего рта вырвется его имя – клянусь, я сама себя ударю!

Кейд подошел к центральному микрофону, отрегулировав его под свой рост, и одарил толпу дьявольски соблазнительной улыбкой, вскинув одну руку вверх.

– Привет, Лос-Анджелес!

Стоило этим словам сорваться с его губ, как зрители одобрительно загудели и засвистели, чему Фостер, по всей очевидности, был несказанно рад. Я стояла близко к сцене и могла наблюдать за ним – и, к моему раздражению, там было на что посмотреть.

Если вы любите тестостероновых парней, с грудями выпирающих мышц, тогда вам не по адресу. Я же с момента своего полового созревания, когда гормоны стали сходить с ума в меняющемся теле, определила для себя тот тип парней, от которых моя голова шла кругом. Высокие, худощавые, но не хлюпики, немного небрежные. Кейд Фостер по шкале от одного до десяти по личным предпочтениям Ло-

рен Рейнольдс (за исключением своего дерьмового характера) достигал твердой десятки. И сейчас, когда я смотрела на него снизу вверх, пока он заигрывал с заведенной толпой, я поняла это.

Он был окутан дикой, необузданной сексуальностью, неуправляемостью, бунтарством. То, что в парнях всегда заставляло меня терять голову.

– Готовы зажечь этой ночью?! – прокричал Кейд, и толпа взорвалась восторженным «Да!».

Святые угодники! То, что творил этот парень на сцене, напрочь выбивало из колеи.

Опомнись, Лорен! Ты помнишь, каким гадким идиотом он был с тобой? Ты же знаешь, что все это лишь игра на публику.

Прекрати! Прекрати так смотреть на него!

Но было поздно. Эффект, который Фостер оказывал на публику, пребывая на сцене, начал действовать и на меня. Мои губы приоткрылись, и я почувствовала волну жара, прокатившегося по позвоночнику вверх.

– Тогда поехали!

Группа начала с нового драйвового сингла, который благодарная публика приняла на ура, и, следует признать, эти ребята были хороши. То есть настолько, что хотелось полностью окунуться в их музыку, раствориться в голосе Кейда и забыть обо всем, став элементом энергии, который создавали зрители. Далее шли уже известные хиты, потом еще

несколько новых из будущего альбома и знаете, что я делала все это время? Я танцевала вместе с Кесседи, решив на время отодвинуть в сторону свою личную неприязнь к Фостеру и просто получать удовольствие от концерта.

Впрочем, не так, как некоторые. Несколько особо метких фанаток забросили на сцену предметы своего нижнего белья. Кейд наверняка привык к подобному, но знаете, когда в вас летят чьи-то лифчики и трусы – это не круто.

Шоу было на высшем уровне, подготовка идеальная. Все два часа музыканты и Кейд отработали как следует, выложившись на все сто процентов. По-видимому, его проблемы с наркотиками и правда остались в прошлом, потому что выглядел он здоровым и бодрым.

Я не заметила, как пролетело время. Когда парни попрощались, отыграв напоследок свой старый хит «Выше» и ушли со сцены, Кесседи схватила меня за руку и потащила к кулисам.

Мне пришлось смириться и позволить ей вести меня, потому что я обещала ей. Подруга не простила бы мне, если бы этот вечер закончился так.

За кулисами на концертах всегда много народа, самого разного. Помимо участников группы есть еще команда, численность которой порой насчитывает несколько десятков человек. Так же друзья, приглашенные поклонники и самый разный сброд. Мы с Кесседи лавировали сквозь толпу. Я не знала, куда подруга ведет меня, но, видимо, сама Кесседи

четко знала место назначения.

Достигнув двери, на которой было указано, что это гриперка группы, Кесседи затормозила.

– Нам здесь нечего делать, – я указала на десяток девушек, которые скандировали под дверью, чтобы парни вышли к ним.

Знаю, как это было. Они отобрали самых горячих цыпочек, после чего охрана передала им приглашение. И теперь парни выберут себе по красоте на ночь, а может, и не по одной.

Старо как мир. Я не хотела участвовать в этом, и просто торчать под дверью, как исходящая слюной фанатка, и ожидающая, что на меня снизойдет милость звезды.

– Я просто хочу взять автограф и сделать селфи с парнями, – заныла Кесседи. – Иначе я вроде как и не была на концерте!

Пораженно вздохнув, я отошла к противоположной стене и прислонилась к ней затылком. Все, что мне оставалось – это ждать, когда Кесседи получит желаемое. И мы свалим отсюда. В ту же секунду.

Я отстранилась от суеты вокруг, решая, что именно закажу, когда мы придем в бар. Возможно, какой-нибудь новый коктейль? Или пора не ограничиваться коктейлями, а познакомиться с приятным парнем, с которым можно неплохо провести время? Не для отношений, но знаете, потребности и все такое...

Раздавшийся визг девчонок привел меня в чувство и, подняв глаза, я поняла, в чем дело. Broken lines покинули свою крепость и явились народу. Парни стали раздавать автографы – прямо на теле или одежде, смотря что предоставляла очередная девушка. Они заигрывали с фанатками, шутили и принимали поклонение как что-то должное.

Невольно я наблюдала за Кейдом, надеясь, что за спинами фанаток он меня не заметит. Казалось, он испытывал самое неподдельное счастье, лучась от удовольствия, общаясь с поклонницами.

Я скептически хмыкнула: да уж, сейчас он вел себя не так, как в нашу прошлую встречу. Интересно, на кого падет его выбор сегодняшней ночью?

Я нахмурилась, когда он что-то прошептал на ухо хорошенькой блондинке, расписываясь у нее на розовом лифчике. Девушка захихикала, а Фостер заулыбался.

Фыркнув, я отвернулась, не желая смотреть на эту прелюдию. Мне вообще нет до этого никакого дела.

– Все, кто сейчас здесь, приглашены на нашу небольшую частную вечеринку, – задрал руки вверх, прокричал Тег – ударник группы, а девушки вновь подняли такой визг, который и мертвого мог разбудить.

– Так, кажется, кто-то у нас остался без автографа, – поигрывая выбеленными бровями, ко мне направился клавишник, которого вроде бы звали Скотт. – Ну что, красавица, где... Ого! – он вдруг присвистнул, опустив глаза ниже, и

сразу я подумала, что он пялится на мою грудь, но... Лучше бы он пялился на мою грудь, но на самом деле – это была моя футболка.

Упс! Кесседи была права, мне не стоило надевать ее.

– И что это у нас здесь? – он вновь посмотрел на меня, неодобрительно покачав головой. – Ты не можешь получить ничего от нас, пока на тебе эта футболка.

– Спасибо, как-нибудь переживу, – пробормотала я, скрепящая руки на груди. Я не хотела, чтобы мы привлекали внимание.

Пожалуйста, пожалуйста, просто уйти и займись кем-нибудь другим!

– Ребята, у нас тут несанкционированные действия! – вдруг прокричал Скотт, и все повернулись в нашу сторону. Включая Фостера.

Вот лажа!

– Все видят, что надето на этой горячей малышке? Скажите мне, что зрение подвело меня, и я ошибся, потому что никто не мог прийти на наш концерт, а тем более – пройти за кулисы в футболке чужой группы.

Ой, ой! Жутко раздосадованная, я оглядела лица уставившихся на меня девушек, и все они не выглядели счастливыми. Даже Кесседи смотрела на меня с осуждающим взглядом: «Я же тебя предупреждала!».

– Нет, Скотт, с твоим зрением все в порядке. Я тоже вижу это, – протянул Кейд, подойдя к другу и хлопнув того

по плечу. – Мисс Рейнольдс, верно? – он иронично изогнул темную бровь, по всей видимости, забавляясь ситуацией.

– Знаете, не стоит тратить на меня время, – замахала руками я. – У вас вроде как планы там, так что...

– Нет, нет, – Кейд покачал головой, перебив меня, и я скрипнула зубами – он не даст мне легко отделаться. – Все наши планы отменяются до того момента, пока ты не сменишь свою футболку. Проявите вежливость по отношению к нам, мисс Рейнольдс.

Фостер прижал руку к груди, выглядя при этом так, будто я уязвила лично его в самое сердце. Конечно, это была игра. Но игра за мой счет. Это было паршиво.

– Все слышали? – Кейд обернулся к своим поклонникам, внимающим каждому его слову. – До тех пор, пока эту девушка, – он ткнул в меня пальцем, – не снимет с себя футболку, что сейчас на ней, приглашения на вечеринку отменены.

Фак!

Моя челюсть отвалилась едва не до самого низа! Что он творит?!

Со всех сторон люди протестующе загалдели, а потом стали кричать, чтобы я «снимала свою сраную футболку!»

В этот момент я готова была убить его. Фостер же смотрел на меня с довольной миной, ожидая моего решения. Но я не собиралась уступать ему. Все, что мне надо – это унести ноги от обезумевших от злости фанатов. Правда, меня зажали в

угол. Скотт с Кейдом нависали надо мной, и я поняла – мимо них я не пройду. Не до тех пор, пока на мне эта злосчастная футболка.

– Кесседи, – я беспомощно посмотрела на подругу, которая была почти в отчаянии.

– Это всего лишь футболка, Лорен, – негромко произнесла она, пожав плечами.

Я не верила своим ушам: она предлагает мне раздеться, потому что ей так сильно хочется пойти на эту вечеринку?

Немыслимо!

Вновь переведя взгляд на Кейда, я задрала подбородок и, для большей важности, уткнула руки в боки.

– Я не стану раздеваться. У меня под ней кроме лифчика ничего нет, а ходить в neglige этим вечером у меня не было в планах!

Он должен был принять мой отказ, в конце концов, мы что, в тюрьме?

Должен был, но не тут-то было. Обернувшись через плечо к третьему участнику, он попросил:

– Тег, принеси, пожалуйста, мисс Рейнольдс одну из наших новых футболок.

Недовольное волнение среди поклонниц нарастало, я буквально кожей чувствовала, как неприязнь всех этих девушек тянется ко мне своими невидимыми щупальцами. К тому же, они наверняка не обрадовались, что мне достается столько внимания от парней. Надо было сваливать с линии огня.

«Нет, надо было с самого начала не дурить и надеть какой-нибудь розовый топ, слившись с толпой».

– Прощу, – Кейд протянул мне и правда новую серую футболку с принтом группы, которую Тег вынес из гримерки.

Послав в него убийственный взгляд, я резко схватилась за края своей футболки, и стащила ее через голову. На мне был черный кружевной лифчик – с приставкой «охренительный», и я поблагодарила себя за то, что надела его этим вечером.

Скотт присвистнул, заработав и для себя взгляд на поражение – шучу, но если бы. Реакция Кейда была более сдержанная – он лишь улыбнулся краешком губ на мою выходку.

Переодевшись, я развела руками и, чтобы слышали все, повысила голос.

– Представление окончено! А теперь, – я перевела взгляд на Кейда и, сузив глаза, процедила, – свалите с дороги, мистер Фостер.

Мне бы уйти с гордостью, но я должна была догадаться, что он захочет оставить последнее слово за собой. Кейд перехватил мою руку, и, вот же сволочь, меня словно током ударило!

Он подтянул меня поближе, чтобы то, что он скажет, услышала только я.

– Зачетные сиськи, Лорен, – усмехнулся засранец.

Лучше бы я этого не слышала!

Глава 3

Кесседи сказала, что поймет, если я не захочу пойти на вечеринку, на что я ответила, что Лорен Рейнольдс не раздевается просто так. И, уж коль я показала всем стриптиз в своем исполнении, я должна кое-что получить за это.

– Ты обижаешься на меня? – виновато поглядывает в мою сторону подруга, когда мы стоим на веранде пляжного домика, куда и перебралась вся тусовка. На самом деле, это не просто пляжный домик, это огромный современный дом в три этажа, и сейчас он сотрясается от звуков вечеринки. Девушки в купальниках и без визжат и хохочут, плескаясь в замысловатой формы бассейне с подогревом воды.

Вот так и живут рок-звезды и прочие знаменитости. Роскошь, веселье, праздность. Я бы, наверняка, получила удовольствие от всего этого, если бы не инцидент с футболкой.

– Хм, немного, – я притворно хмурюсь, но почти сразу же улыбаюсь. Даже если я и немного зла на Кесседи, я могу понять ее стремление окунуться во всю эту атмосферу, пусть и ненадолго. – Да ладно, все в порядке, – убеждаю я, видя все еще расстроенное лицо девушки.

– Я повела себя неправильно, – корит себя Кесседи. – Не знаю, что на меня нашло.

– Красивые, сексуальные рокеры, горячая атмосфера кон-

црта... – я развожу руками, тихонько посмеиваясь, и наконец-то вижу ответную улыбку Кесседи. – Любой бы на твоём месте потерял голову.

– А откуда Кейд Фостер знает твоё имя? – внезапно спрашивает Кесседи, с подозрением уставившись на меня.

– Что? – растерянно пытаюсь выиграть время и срочно что-нибудь придумать. Не могу же я рассказать ей историю нашего с Фостером знакомства.

– Я слышала, как он называл тебя по имени, – нараспев произносит Кесседи, хитро сверкая глазами. – Ты что-то скрываешь от меня, Лорен Рейнольдс?

– Однажды мне пришлось столкнуться с Кейдом Фостером в офисе мистера Ричардса, – легкомысленно отмахнулась я. – Он повёл себя как грубиян и произвел не слишком хорошее впечатление. Вот и все. Так что ничего я от тебя не скрываю.

Я легонько щёлкнула Кесседи по носу, про себя молясь, чтобы она поверила и прекратила расспрашивать. В конце концов, не все, сказанное мной, неправда. Знакомство с Фостером было отнюдь не впечатляющим.

Кажется, мои слова убедили подругу. Она потрянула рыжими кудрями и, схватив мою руку, потащила меня на задний двор дома, где и происходило основное веселье.

Наличие Хэнка не останавливало Кесседи – она весь вечер беззастенчиво флиртовала с парнями, а я... Я поглощала коктейль за коктейлем, отшивая всех ухажеров, даже не

задумываясь о том, что немногим ранее подумывала о приятном, легком знакомстве с милым парнем.

Кейд был занят дуракавалянием сразу с двумя девицами, облепившими его как осьминог и, по всей видимости, получал от этого массу удовольствия. На меня он не обращал никакого внимания, будто пару часов назад не он доставал меня так настойчиво.

Задевало ли меня, что Фостер игнорировал мое присутствие? Вот еще!

«Зачетные сиськи, Лорен». Вот козел! Какого хера говорить это, а потом... потом...

– Вот дерьмо!

Я со стуком поставила пустой коктейльный бокал на небольшой столик из ротанга и, отвернувшись от смеющегося в бассейне Фостера, понеслась внутрь дома, попутно прихватив воркующую с каким-то качком Кесседи.

– Что случилось?

Подруга растерянно хлопала ресницами, недоумевая по поводу моего взвинченного состояния.

– Мы уезжаем.

– Сейчас? Но что случилось? Еще не так поздно, может, мы...

– Ты как хочешь, но я еду домой, – вынув мобильный из сумочки, чтобы заказать такси, прервала я Кесседи.

– Хорошо. Ладно, если ты хочешь, поехали, – бормотала девушка, пока я заказывала машину и называла адрес.

– Ты вовсе не обязана уезжать со мной, – чуть смягчившись, проговорила я, нажимая «Отбой». – Оставайся, повеселись. У меня просто голова разболелась, хочу поскорее уснуть. День был сумасшедший.

«Ложь! Ты просто злишься на Фостера, вот и все. Ты надеялась, что он... проявит к тебе интерес?»

Фак!

– Я не останусь здесь без тебя, – возмутилась Кесседи. – К тому же, все это для меня в любом случае запрещено, – она указала на стеклянную дверь, за которой виднелись парни. – Так что поехали.

Я заставила себя улыбнуться и кивнула, чувствуя себя при этом виноватой.

Я кайфоломщица. Это полный отстой!

– Лорен, закажите ланч на двоих в «Провиденсе». Пусть доставят к часу, – высунув голову из-за приоткрытой двери кабинета, распорядился босс.

– Конечно, мистер Ричардс, – я выдала вежливую улыбку и, кивнув, тут же схватилась за телефонную трубку. Пусть видит, что я вся в делах, готовая выполнить его приказ в ту же минуту, как он слетит с его губ. Ему ни к чему знать, что бедная, несчастная Лорен все утро изводит себя ужасно прошедшими выходными.

Фу! Кто-нибудь, встряхните меня! Я превращаюсь в ноющую размазню.

– И обязательно закажите доставку Blue Mountain, – мистер Ричардс даже потряс пальцем, что означало высокую степень важности указания. – Он пьет только этот кофе, – последнюю фразу босс пробормотал себе под нос, но я все же расслышала.

– Будет сделано, мистер Ричардс.

– Ну, хорошо, – босс немного рассеянно кивнул и, прежде чем скрыться в своем кабинете, торопливо произнес: – Вы молодец, Лорен, молодец.

Когда тебя хвалит начальник, ты невольно улыбаешься. Так что я с улыбкой заказала ланч и срочную доставку дорогостоящего кофе. Не знаю, кого ожидал мистер Ричардс, но, по всей очевидности, очередную важную шишку.

Половина тех, кто ходил тут, были лицами узнаваемыми. Так что я давно привыкла к замашкам и предпочтениям богатых и знаменитых.

Я не спеша выполняла свою работу – за исключением предстоящего визита неизвестного посетителя, ничего необычного в этот день не намечалось. Досадным мыслям в голове на предмет: «Кейд-пригласил-тебя-на-вечеринку-и-забыл-о-твоем-существовании» ничего не мешало, поэтому я продолжала киснуть, ругала себя за это и снова продолжала.

До тех пор, пока за спиной не раздался уже ставший знакомым голос:

– Если это новый метод встречать гостей, то я впечатлен.

Я резко обернулась, едва не выронив из рук стопку папок, которые взялась рассортировать.

Довольная физиономия Кейда смотрела прямо на меня. Точнее, на мою задницу, но он поднял взгляд, правда, не слишком торопливо и не скрывая, что пялился.

Учитывая, что только что я стояла, вытянувшись всем телом, пытаясь достать до верхних полок стеллажа, могу догадываться, какой именно вид ему открылся. Сегодня на мне было надето облегающее бежевое платье, и не то чтобы очень короткое, но когда ваши руки тянутся вверх, то, что внизу, автоматически делает то же самое.

Не думаю, что Фостер лицезрел мое нижнее белье, хотя меня бы это не смутило.

– Не стоит.

Не удержавшись, я одарила его едкой улыбкой и направилась к столу, чтобы сообщить мистеру Ричадсу о приходе Фостера, как мой босс вынырнул из кабинета.

– А, ты уже пришел. Проходи, проходи.

Мистер Ричардс отступил, пропуская Кейда, и, прежде чем скрыться с моих глаз, засранец одарил меня соблазнительной улыбкой, подвигав темными бровями.

– Лорен, можете накрывать.

– Конечно, мистер Ричардс.

Когда за мужчинами закрылась дверь, я призвала все свои душевные силы и выдержку для того, чтобы пережить следующий час. Мне казалось, что будет сложно.

Ха! Я просто не знала, какой «сюрприз» ожидает меня совсем скоро.

– Лорен, зайдите, пожалуйста, в мой кабинет.

Примерно спустя полчаса после того, как я оставила Кейда и босса одних, подав им ланч, мистер Ричардс выходит в приемную. Его голос звучит непривычно неуверенно, а лицо даже, кажется, слегка побледнело. Мне это показалось недобрым знаком.

Может ли быть, что Фостер что-то наплел боссу обо мне, и тот решил меня уволить?

Хотя за что? Я не сделала ничего, за что меня могли бы выгнать с работы, только если это не прихоть звездного мальчика.

Поднявшись из-за стола и оправив платье, я прошла в кабинет. Кейд встретил меня самодовольной улыбкой, развалившись в большом кожаном кресле и закинув ноги на край длинного стола.

– У меня для вас новость, Лорен, – мистер Ричардс потер свой лоб, глядя куда-то в пол. На меня он не смотрел, что заставило меня волноваться еще больше.

– Это как пластырь сорвать, Арчи, – посмеиваясь, Кейд махнул рукой, как если бы и правда срывал пластырь. – Чем быстрее, тем безболезненней.

Не совладав с собой, я бросила в него испепеляющий взгляд, чем едва ли нарушила его веселье.

– Видите ли, Лорен, с этого дня ваши обязанности немно-
го меняются.

Вау! Я едва не присвистнула, испытав облегчение... крат-
ковременное. Меня не увольняют. Но радоваться, думаю, по-
ка рано.

– Меняются? – я в растерянности посмотрела на босса. –
И в чем именно они будут состоять?

– Позволь мне, Арчи.

Кейд поднялся и, подойдя к моему боссу, хлопнул того по
спине.

– Вы, мисс Рейнольдс, с данного момента повышаетесь до
моего личного ассистента.

Господи, надо было видеть эту возвышенную, самодоволь-
ную мину! Фостер смотрел на меня так, будто мановением
руки озолотил меня.

Я хотела закричать! Костерить этого придурка на чем свет
стоит и бить по его тупой башке!

Кем он себя возомнил?!

Я – девочка на побегушках у Фостера? Ага, сейчас!

Пусть сначала поцелует осла в задницу!

– Я знаю, знаю, какой это шок, – продолжил он, не дождав-
шись от меня никакой реакции. Я стояла перед ним с отпав-
шей челюстью и хлопала глазами. – Но, Лорен, я буду счаст-
лив иметь в вашем лице такую помощницу, – и для большей
эффектности Кейд приложил ладони к груди.

Я была в шаге от того, чтобы снять туплю на шпильке и

вонзить её в лоб засранца.

– Кейд, – мистер Ричардс укоризненно взглянул на парня, как-то тяжело вздохнув. Он не выглядел полным энтузиазма.

– Ой, да ладно тебе, Арчи, – отмахнулся Фостер, миг рас-
теряв всю свою галантность. – Лорен в теме. Она знает, что
не может отказаться, иначе ты ее уволишь. Ведь правда, Ло-
рен?

Он вновь завалился в кресло, сорвал несколько ягод ви-
нограда с грозди и забросил себе в рот.

– Мистер Ричардс, если позволите, я бы отказалась от это-
го предложения, – решив проигнорировать Фостера, переве-
ла взгляд на босса.

Ричардс был смущен. Мой босс, крутой голливудский
продюсер, был смущен! Вот же Фостер! Вот же тупица без-
мозглая!

– Мне жаль, Лорен, но это не обговаривается. Или вы со-
глашаетесь на эту должность или... мы больше не нуждаем-
ся в ваших услугах.

Я видела, что последние слова нелегко ему дались. Только
мне-то нисколько от этого не легче! В любом случае – я в
жопе.

«Остановка Жопавилль. Выкидывайте якорь, мисс Рей-
нольдс».

– У меня есть время подумать? – с трудом сохраняя невоз-
мутимость на лице, обратилась я к боссу. Делать вид, что
Фостера нет рядом, было трудно – я кожей чувствовала эти

захлестывающие волны удовлетворения, исходящие от него.

– Конечно, – мистер Ричардс торопливо кивнул, опережая Фостера, который уже было открыл рот, собираясь что-то сказать. – Но завтра я должен буду услышать ответ.

Не зная, что еще сказать, я кивнула. Повисло неловкое молчание – между мной и Ричардсом. Сомневаюсь, что Кейду Фостеру было ведомо такое чувство, как неловкость.

– Сегодня можете уйти пораньше, – сделал попытку улыбнуться мой почти уже бывший босс. – Завтра до полудня я буду ожидать вашего звонка.

Выдав из себя «До свиданья», я развернулась и пошла прочь из кабинета, спиной чувствуя цепкий взгляд Фостера.

Что этот идиот задумал? Зачем я ему в роли девочки на побегушках? Очевидно же, что ничего хорошего из этой затеи не выйдет. Мы едва переносим друг друга, а сосуществовая по двенадцать-четырнадцать часов в день, просто поубиваем друг друга.

У своего стола я растерялась. Должна ли я была собрать вещи перед уходом? Какое бы решение я не приняла, а сюда я, скорее всего, больше не вернусь.

Я с сожалением оглядела успевшую стать родной приемную. Господи, я даже буду скучать по этой кофе-машине, хотя порой мне казалось, что, если я сделаю еще хоть одну чашку кофе, не выдержу и треснусь головой об стенку.

Протянув руку, провела пальцами по хромированной стальной поверхности аппарата.

Долбанный Фостер!

Как можно работать на того, кого ненавидишь?

С тяжелым сердцем я собрала свои немногочисленные личные вещи в небольшую коробку и, окинув прощальным взглядом комнату, которая была моим местом работы последние полгода, вышла из офиса.

По всей видимости, мои злключения на сегодня еще не закончились. Я выругалась под нос, когда в последний момент, когда двери лифта почти закрылись, явилась недоделанная суперстар и успела заскочить в кабину.

Чувствовала я себя униженной и очень, очень оскорбленной. Я со своим барахлом в коробке, Фостер, косящийся на меня, и двадцать пять этажей вниз.

Не придумав ничего лучше, я прилипла взглядом к светящемуся табло, на котором сменялись цифры этажа – 25, 24, 23...

– Неудачный день на работе?

Я все еще смотрела на табло, игнорируя его.

– Слышал, в стране сейчас большая безработица, – рассуждал Кейд, заведя руки за спину, чем напомнил мне одного моего преподавателя в университете. – Экономика в полной зад...

– Чего ты добиваешься? – оборвав его, требовательно спросила я.

Да уж, недолго же я смогла игнорировать его. Это было непросто.

«Ох, прекрати себя оправдывать!»

– Арчи очень хорошо о тебе отзывался, – с самым серьезным видом (что меня не обмануло) заверил Кейд. – А мне как раз нужен такой человек, надежный. Понимаешь? Я не очень организованный, – он пожал плечами, – и вынужден искать помощника.

– Я никогда не была персональным ассистентом. Ты можешь найти куда более профессионального человека.

– Возможно, – потряс в воздухе пальцем Фостер, – но все эти собеседования, терпеть этого не могу. Не хочу, чтобы в моем доме шастали незнакомые люди, после чего обязательно что-нибудь пропадает.

На его лице появилось самое настоящее страдальческое выражение.

– О, так ты просто заявился в офис к мистеру Ричардсу и решил прихватить меня только потому, что это удобно, – я рассерженно взмахнула рукой, отчего коробка с вещами опасно накренилась. – Я не какая-нибудь зверушка из питомника, куда ты пришел и, ткнув пальцем, увел с собой!

Кейд возмущенно вскинул руки вверх.

– Дурацкая аналогия! Ты, между прочим, будешь получать хорошую зарплату и жить почти звездной жизнью. По-твоему, это плохое предложение?

– Я. Не. Хочу. Работать. На. Такого. Кретина. Как. Ты! – угрожающе наступив на парня, четко и отдельно отчеканила я.

Фостер открыл рот, чтобы что-то ответить, но в этот момент двери лифта со звоном открылись. Не став ждать, я вылетела на подземную парковку и понеслась к своей машине. Шаги Фостера раздавались за спиной. Но тот хотя бы не пытался ничего твякать мне вслед.

Щеки мои пылали от праведного гнева. Меня не само предложение возмутило, а КАК оно было сделано! Да кем он себя...

Rrrr!

Швырнув коробку на соседнее сиденье, я села за руль, вцепившись в него мертвой хваткой. Прищурившись, уставилась на Кейда, который как раз проходил мимо. А потом и вовсе остановился перед «Маздой», повернулся и, посмотрев на меня, с укором покачал головой.

Ах ты ж сволочь!

Я со всей силы нажала на сигнал и, опустив окно, прокричала:

– Свали с дороги, упырь, иначе перееду, не оглянусь даже!

Не думаю, что моя угроза была тому причиной, но Фостер все же двинулся дальше, негромко посмеиваясь.

– Ты знаешь, что согласишься, – крикнул он мне на прощанье, перед тем, как визжа шинами, я выехала из подземной парковки.

Никогда! Ни за что! Ни за какие деньги!

Совершенно невозможно работать с этим человеком. Да лучше вернуться в Чикаго и признать, что мать с отцом бы-

ли правы, заявляя, что я совершаю ошибку, нежели терпеть выходки этого болвана.

Пусть и не надеется, что...

Я едва успела посмотреть влево, когда мимо пронесся глянцево-черный Lamborghini, посигналив мне. Кейд (а кто это еще мог быть?) высунул руку из окна и помахал мне перед тем, как набрать скорость и скрыться из виду.

– Это... это так круто.

– Что, прости? – я прикрыла рот ладонью, едва не подавившись вином. – Ты меня вообще слышала?

– А ты себя? – Кесс недоуменно таращилась на меня. – Знаменитый, горячий парень предлагает тебе стать его личной ассистенткой, жить в роскоши, получать хорошие деньги, а ты хочешь отказаться? Иди сюда.

Кесседи приподнялась с дивана и положила ладонь на мой лоб. Поняв, что она делает, я отпихнула ее руку, гневно сверкнув глазами.

– У меня нет горячки. Я просто считаю, что это полный бред.

– А я думаю, что это ты бредишь, если отказываешься. Лорен, ты хотя бы понимаешь, как тебе повезло? Тысячи девушек каждый год едут в Лос-Анжелес в поисках иллюзий. Все фантазии разбиваются вмиг, по щелчку пальца, – Кесседи наглядно выполнила упомянутый жест. – Здесь никого не удивишь красивой мордашкой или роскошной фи-

гурой. Обалденные красотки каждый месяц пополняют ряды порноактрис или официанток, смотря как договорятся с собственной совестью. Да любая бы убила за такую возможность, которая выпала тебе.

Кесседи сделала глоток из бокала, ткнув в меня пальцем.

– Хорошенько подумай, прежде чем отказаться.

Мне нечего было возразить на это – к моей досаде, в словах соседки была истина. Откинувшись на спинку дивана, я устала в белый потолок, совершенно не зная, как мне следует поступить.

– Пойду, открою, – вскочив, Кесседи бросилась к двери.

Я так увлеклась изводящими мыслями, что не услышала, как в дверь постучали.

– Эм, Лорен, думаю, это к тебе.

Повернув голову, я с удивлением увидела своего босса – своего бывшего босса, который только что вошел в нашу квартиру.

– Мистер Ричардс!?

Я быстро поднялась, смутившись, что босс застал меня в домашней, расслабленной обстановке, да еще и с бокалом в руках.

– Что вы... Что-то случилось?

– Лорен, мы можем поговорить? – попросил мужчина, и я поняла, что разговор будет непростым и, по всей видимости, деликатным.

– Я оставляю вас, только захвачу это.

Взяв плед с дивана и ополовиненную бутылку с вином, Кесседи вышла во внутренний дворик.

– Чай, кофе или...

– Нет, нет, Лорен. Не беспокойтесь, – замахал руками мистер Ричардс, не менее смущенный, чем я.

– Тогда присаживайтесь, – я указала на вельветовое кресло, а сама вернулась на свое место на диване. – Так о чем вы хотели со мной поговорить?

Ровно через пятнадцать минут я ответила согласием на предложение своего босса.

Арчи Ричардс умел убеждать.

Глава 4

Я подняла руку, опустила и, развернувшись, сбежала с крыльца. Снова повернулась, уткнула руки в боки, гневно окидывая дом Фостера сверху донизу.

Вздохнула.

Взбежала на крыльцо и вновь замаялась, занеся руку для стука.

Вот блин, засада!

Я же приняла решение! Чего тогда копаюсь тут, как самая настоящая клуша?

«Соберись, Лор. Возьми себя в руки. Ты все делаешь правильно».

Ага, конечно! Дура, совершающая огромную ошибку – надо заказать себе наклейку с таким слоганом и прилепить на бампер машины.

Так, ладно! Это уже даже не смешно. В любом случае, оттягивай не оттягивай, а мне работать на этого напыщенного индюка, так что... ну как там: «Просто, как пластырь оторвать».

Я наконец-то сделала это. Костяшки моих пальцев соприкоснулись с дверной поверхностью, и я постучала.

Господи, ну если это мне далось с таким трудом, что же будет дальше?

Вчера я приняла предложение мистера Ричардса – надо сказать, очень даже выгодное предложение. Он обещал мне двадцать процентов сверху того, что будет платить Фостер, если я соглашусь и буду делать для него небольшие «одолжения».

Грубо говоря, я должна буду следить за Кейдом, чтобы он вновь не сорвался и не вернулся к наркоте. По голосу босса я поняла, как сильно он этого опасается. Без Кейда Фостера Broken lines не сможет существовать – а его зависимость ставит все под угрозу.

Не осуждайте меня, но я согласилась. Я все еще выплачивала кредит по студенческому займу и, хотя мои родители всегда поддерживали меня финансово, я понимала, что это слишком большой груз для них. Моя младшая сестра в этом году поступила в университет Итаки, и отцу с матерью необходимо было думать об оплате за ее обучение.

Я должна сама справляться со своими долгами. Деньги, предложенные мистером Ричардсом, позволят мне сделать это. А деньги Фостера позволят остаться в ЛА, оплачивать квартиру и пропитание.

В свое свободное время я могу записаться на йогу и медитировать, чтобы избегать желания изувечить его с особо страшными пытками.

Наверное, мое появление вытасило Кейда из постели – такой вывод можно было сделать, судя по его заспанному лицу, спутанным волосам и...

Ооо, святая корова!

Мои глаза опустились вниз и тут же в панике метнулись вверх. Ничего неприличного – на нем были пижамные штаны. Низко сидящие. И дорожка волос, которая вилась внизу его живота, скрываясь под поясом флисовых брюк.

– Который час? – зевнув, рассеянно уставился на меня Кейд. Его голос был хрипловатым после сна, и я решила проигнорировать то, как сексуально он звучал.

«У кого-то затянулось воздержание», – отозвался противный голосок внутри моей головы.

– Восемь пятнадцать, – я взглянула на наручные часы, которые подарила сама себе на прошлый день рождения. Да, да, это жалко, но что остается, когда нет рядом человека, который может сделать вам приятный подарок.

Кейд на секунду задумался, будто я назвала ему не время, а загадала какой-нибудь ребус.

– Проходи, – наконец-то встряхнувшись, он отступил, давая мне дорогу. – И вот тебе ключи, – он снял с брелока ключи и протянул мне, – чтобы в следующий раз ты не будила меня в такую рань, – он погрозил мне пальцем. – Это рискованно, но я прощаю тебя на первый раз.

Развернувшись, он направился в противоположный конец комнаты, где располагалась современная сверкающая кухня, будто ею никогда не пользовались.

Наблюдая за его задницей – а кто мне запретит, позволете? – я поняла, что у меня может быть на одну проблему

больше.

Необходимо себя контролировать и не опускаться до примитивного желания...

Прочистив горло, я решила, что лучше буду рассматривать его жилище, чем пялиться на задницу, какой бы соблазнительной она не была.

Вот все в нем хорошо, только характер дерьмовый.

Интерьер дома мне понравился: здесь было много теплых, светлых оттенков от песочного до коричневого. Светлый паркет хорошо гармонировал с темно-шоколадной кухней, а большая яркая картина во всю стену добавляла уюта и теплоты. По мягким диванам были разбросаны декоративные подушки, а на кофейном столике стояла орхидея в красиво оформленном горшке.

Я испытала приятное удивление. Не это я ожидала увидеть. Прежние мои парни не слишком отличались хорошим вкусом и тягой к порядку.

– Ты не выглядишь удивленным, – немного уязвленно заметила я, пока Фостер возился с кофе-машиной.

Он обернулся ко мне, одарив ленивой улыбкой. Я заметила, что его зубы не идеальные – на них была небольшая, едва заметная щербинка, но это совершенно не портило его.

– Я знал, что ты согласишься, – просто произнес парень, вновь вернувшись к приготовлению кофе.

Я закатила глаза – ну как же, знал он!

– Держи.

Он подошел ко мне, протягивая чашку с дымящимся напитком. Я удивленно изогнула брови – ожидать ли мне подвоха или он решил ненадолго вести себя по-человечески?

– Не бойся, я не задумал отравить тебя, – видя мое колебание, усмехнулся Кейд. – И не жди, что так будет всегда. Я просто хочу, чтобы ты привыкла к новому месту.

– Прежде чем ты превратишься в деспотичного, орущего начальника? – съязвила я, но кружку все же взяла.

– Ха-ха, – кисло выдал он. – Давай пей свой кофе и принимайся за работу, потому что тебя ждет целая туча дел, с которыми необходимо разобраться.

Он отхлебнул из своей кружки, направившись на второй этаж, а я осталась на месте, не зная, идти мне за ним или нет.

– Ты так и будешь там торчать или наконец-то начнешь шевелиться? – обернувшись наверху лестницы, поторопил Фостер.

Козырнув ему, я последовала за ним.

Он привел меня в небольшой кабинет, который больше напоминал коморку своими размерами. Я не удивилась бы, окажись, что когда-то это помещение служило кладовой. Все, что здесь уместилось – это секретер, компьютерный стол, рабочее кресло и еще мягкое кресло, которое втиснули в угол.

Вся рабочая поверхность стола была завалена корреспонденцией, которой набралось очень много.

– Я предупредил, что не слишком организованный, – Кейд как-то неловко почесал шею, увидев замешательство на моем лице.

– Ты же не мог раньше обходиться без помощника, – я недоверчиво посмотрела на него.

– У меня были помощники, но мой последний ассистент сбежал от меня, – заулыбался Кейд, пожав плечами. – Парень был слишком... нервным.

Я скептически вскинула бровь, чувствуя, что он чего-то недоговаривает.

– Ты просто довел его, да?

На его лице отразилось виноватое выражение, которому я ни на миг не поверила.

– Я иногда могу вести себя как...

– Как осел? – с готовностью подсказала я, когда он замаялся.

– Прекрасно, еще и часа не провела в моем доме, а уже оскорбляет, – проворчал он себе под нос.

– Ну, я иногда просто не могу сдержаться себя, – подражая ему, заявила я.

– Ладно, острячка, – Фостер ткнул в меня пальцем. – Это, – он указал в сторону стола, – нужно как можно скорее разобрать. Всякую рекламную хрень выкинь в ведро, остальное потом покажешь мне. Позже тебе надо будет отвезти кое-какие мои вещи в химчистку и основательно заняться моим расписанием. Кажется, меня не любят из-за того, что я вечно

куда-нибудь опаздываю.

Он озадаченно провел рукой по волосам – ну еще бы, как это кто-то может его не любить? Это ж просто ходячее золото!

– Будет сделано, босс, – самым вежливым голосом отозвалась я.

Кейд настороженно посмотрел на меня.

– Я на работе, а на работе я профессионал, – я пожала плечами.

«Главное, себе почаще это напоминай. Особенно когда будешь представлять его без одежды».

– Если понадобится, я в спортзале, – сообщил Кейд, выходя из комнаты. – И да, Лорен, – он обернулся, стоя в дверном проеме, – я рад, что ты согласилась.

– Порядок?

Я подняла голову от очередного конверта, который можно было отправлять в мусор – это был какой-то подарочный сертификат из нового СПА – и запнулась, уже начав отвечать.

Просто знаете, когда вы погрузились в работу, а тут в поле вашего зрения появляется привлекательный парень, кожа которого блестит после только что принятого душа, и капли воды стекают в полотенце, обернутое вокруг его бедер, это отвлекает.

– Да, все нормально, – я кивнула, хоть и с опозданием.

Кейд продолжал беззастенчиво смотреть на меня, вытирая белым полотенцем мокрые волосы. Казалось, он не заметил моей реакции, или сделал вид, что не заметил.

Очевидно, что он регулярно занимался тренировками и держал свое тело в форме. У него были крепкие мышцы живота и четко выделяющиеся рельефные бицепсы, но не банки, которыми так любят щеголять качки.

Кажется, я уже говорила, что он был хорош. Наверное, я никогда не устану говорить об этом.

– Хорошо.

Он кивнул и, развернувшись, ушел в свою комнату, которая располагалась наискосок от моего кабинета. Немного отклонившись в кресле, я могла видеть дверь его спальни.

– Ты ведешь себя глупо, – проворчала я себе под нос, возвращаясь к корреспонденции. – Совершенно неразумно!

Наверное, я погорячилась, когда этим утром решила надеть босоножки на каблуках.

Разобрав все письма, я отвезла вещи Кейда в химчистку, потом он отправил меня в ресторан за ланчем – дома он не готовил и повара не держал. Я поняла, что буду вынуждена делать это каждый день и стала размышлять, что неплохо было бы наладить поставку еды на дом прямо из ресторана.

После обеда, когда я разговаривала с некой Джессикой Метьюз и согласовывала дату интервью Фостера с «Ролинг Стоунз», он заглянул ко мне, облаченный в джинсы и серую футболку с круглым широким вырезом.

– Мы едем в студию, собирайся.

Я подняла палец, сделав знак подождать, и записала данные, которые мне диктовала журналистка.

– Спасибо, я свяжусь с вами через пару дней, и мы обговорим последние детали, – доброжелательно произнесла я и повесила трубку. – Я должна знать твой график, – строго посмотрев на Кейда, заявила я.

– Как скажешь, а теперь поднимай свою хорошенькую попку, потому что мы опаздываем. В машине можем все обсудить, – нетерпеливо сказал Кейд и, не дожидаясь меня, сбежал с лестницы.

Фостер представил меня группе и остальной команде – на этот раз официально, – когда мы прибыли в студию звукозаписи. Я давно привыкла к скабрёзным шуткам, которыми могли обмениваться рокеры, а потому не обращала внимания на колкости, которые парни отпускали в адрес Кейда, когда он заявил, что я его новый ассистент.

– Надеюсь, ты окажешься покрепче Стюарта, который был до тебя, – посмеиваясь, произнес Тег.

– Прекрати ее пугать, – Фостер изобразил недовольство, – я не хочу, чтобы она ушла в первый же день.

– А я не из пугливых, – сложив руки на груди, храбро заявила я, с вызовом взглянув на Кейда.

Фостер задержал на мне взгляд, значения которого я не поняла, потом усмехнулся и кивнул.

– Тогда ты тем более подходишь мне.

Я хотела уточнить, для чего именно, но вовремя прикусила язык. Ребята как раз перешли в комнату для записи, а я расположилась на одном из диванов из коричневой кожи, имея возможность через стеклянную перегородку наблюдать за процессом репетиции.

Если честно, я немного – ладно, порядком – была взволнована тем, что присутствую на репетиции группы, в студии, где Broken lines записывали свои альбомы, которые потом расходились многомиллионными тиражами.

В юности я была оторванной фанаткой не какой-то конкретной группы. Все было куда серьезней. Я не пропускала ни одного рок-концерта в городе, сходила с ума во время представления и была той, кто швыряет своим бельем (я потеряла довольно приличную сумму, так как часто приходилось покупать новые лифчики взамен тем, что послужили предметом фанатской преданности) на сцену. Я могла переспать с музыкантом, личное знакомство с которым не превышало пары часов.

Ладно, такое было всего пару раз, в остальном – у нас всегда были какие-никакие, но отношения.

Но все это осталось позади, когда я приехала в ЛА. Я сказала сама себе, что должна повзрослеть и стать более ответственной, иначе и дальше буду терпеть таких придурков, как Райан, и слышать: «Эй, детка, а не хочешь ли трахнуться со всей группой по очереди?»

Я практически не знала Фостера, но мне почему-то казалось, что он никогда не стал бы делать такого предложения. Может быть, это наивность, но, глядя на него сейчас, как он медленно перебирал струны и извлекал из своего горла звуки, от которых в животе появлялось щекочущее ощущение, я не верила, что он стал бы делать такое предложение.

Мне было интересно все, связанное с созданием музыки. В конце концов, я не была помешанной исключительно на музыкантах. Поэтому мы быстро нашли общий язык с Кевинном, звукоинженером, который позволил мне внимательно рассмотреть свой микшерный пульт.

Через пару часов, когда мы с Кейдом возвращались домой, я сказала ему, что мне понравилась их репетиция, и я бы хотела еще вернуться в студию.

Он повернулся ко мне, на мгновение оторвав взгляд от дороги и пообещал, что это не последняя моя поездка туда.

Даже то, что он несколько раз гонял меня за кофе и водой для него и группы, не испортило моих впечатлений.

Это всего лишь моя работа, как и любая другая. Мне нужно было привыкать к ней.

– Это все? На сегодня я могу быть свободна? – спросила я у Фостера, когда вечером привезла ему одежду из химчистки.

Он собирался на какую-то презентацию, правда, в качестве гостя. На нем были стильные, дизайнерские черные

джинсы, белая футболка, и он взял один из пиджаков, которые привезла я.

– Да, на сегодня я тебя отпускаю, – он надел пиджак и подошел к зеркалу, даже не глядя на меня, будто меня уже не было в комнате. – Только сначала повесь все это в гардероб.

– Конечно, – я кисло улыбнулась и открыла дверь, которая, как я думала, вела в шкаф. Но это была целая огромная комната, в которой на многочисленных полках и вешалках в полном порядке находилась одежда и обувь. – А говорят, это мы, девочки, шмоточницы, – присвистнула я, на что Фостер усмехнулся.

– Статус, сама понимаешь, – отозвался он, а я скорчила рожицу – он все равно не видел меня.

Стараясь сохранить порядок, я аккуратно развесила вычищенные вещи и, когда уже вешала последний костюм – рокеры тоже носили классику, – случайно задела ногой стоящую внизу коробку, сбив крышку. Опустившись на корточки, я собралась просто поставить ее на место, как нечто белое и кружевное привлекло мое внимание. Полностью сняв крышку, я с полнейшим недоумением вынула из коробки... форму горничной. Не эти ужасные платья, в которых расхаживают чопорные английские горничные, как показывают в фильмах. Нет, это платье должно было принадлежать очень-очень развратной горничной – короткое и с невероятно глубоким декольте.

Я просто должна была это спросить, хотя голос разума

внутри вопил не делать этого.

«Положи платье, закрой чертову крышку и сделай вид, что ничего не произошло».

Но нет, Лорен Рейнольдс не искала легких путей. Это было бы слишком просто и скучно.

Поднявшись, все еще с платьем в руках, я вышла из гардеробной. Фостер как раз колдовал над своей прической – никто ведь не думает на самом деле, что эти волосы, за которые его хочешь изнасиловать, сами собой принимают такой вид.

– Кхм...

Я откашлялась, привлекая его внимание. Кейд увидел мое отражение в зеркале, обернулся и присмотрелся к тому, что было у меня в руке.

– Это не мое, – без следов какого-либо смущения заверил он, возвращаясь к своим волосам.

– Я догадалась – размер не тот. Просто утоли любопытство – что это делает в твоём шкафу?

– Это лежало в коробке, – он вновь обернулся, строго посмотрев на меня.

– Случайно задела, – отмахнулась я. – Так что же?

Наконец-то я достаточно привлекла его внимание. Фостер полностью развернулся ко мне и, сложив руки на поясе, на секунду задумался.

– Это был прошлый Хэллоуин. Я привел к себе девушку, которая была в форме развратной горничной. Не суди меня, – предупредил он, видя, что я прикусила губу – на самом

деле, я едва сдерживала смех, – но я вроде как питаю слабость к развратным горничным. Или развратным медсестрам. Или развратным учительницам, или...

– Я поняла – ключевое слово тут «развратным», – выставив ладонь вперед, остановила его я.

Кейд пожал плечами.

– После нескольких очень насыщенных часов девушка ушла, а утром я обнаружил, что она забыла свой костюм.

– И в чем же она ушла, если это, – я приподняла платье, – все, что на ней было.

Кейд озадаченно свел брови вместе.

– Понятия не имею. Я никогда не думал об этом.

– И зачем же ты хранишь его? – спросила я, потому что это показалось мне странным.

– Ну а кто знает, может, на следующий год она захочет вернуть свой костюм? – похотливо улыбнулся он. – Знаешь, девушка была хороша, очень.

Я сделала вид, что меня сейчас стошнит, и отнесла платье на место.

Вскоре мы попрощались, и Кейд сказал, что ждет меня завтра к девяти.

– Эй, Лорен, – позвал он меня, когда я уже была у выхода. Я обернулась.

– Можешь не одеваться так официально, ты больше не в офисе у Арчи, – он указал на мой наряд – укороченные синие брюки, бежевую блузку без рукавов и босоножки цвета

слоновой кости.

Не знаю, что я ожидала услышать от него, но, наверное, не это, иначе, почему внутри вдруг испытала разочарование?

Не желая показывать ему этого, я изобразила улыбку, кивнула и, пожелав ему удачного вечера, вышла из дома.

Глава 5

Твою мать! Твою же, бляха, маму!

Я металась по комнате, прыгая на одной ноге, на другую пыталась натянуть балетку, и при этом что-то надо было сделать с волосами, на укладку которых совершенно не хватало времени.

Я катастрофически опаздывала!

Клянусь Богом, я ставила этот чертов будильник! Я могла поклясться в этом... на 99 процентов! И уверена, что он не звонил.

Долбаный, долбаный телефон!

Горящим гневом взглядом я впилась в гаджет, спокойно лежащий на кровати. Если бы у меня было время, мы бы с ним разобрались.

– Это ты виноват! – прошипела я наконец-то обувшись и, схватив вещи, выбежала из комнаты.

От моего дома до дома Кейда примерно тридцать минут пути – это если без пробок. Я ни за что на свете не доберусь туда вовремя. И, конечно же, чтобы это утро не показалось мне менее лажовым, я попала в пробку, вызванную срочным ремонтом дороги. Прорвало какую-то трубу, и регулировщик пускал всех в объезд.

Я готова была биться лбом об руль, нервно кусая губы.

Второй день, и я так безнадежно опоздала! Он сказал, чтобы я была у него к девяти. В итоге – только вначале одиннадцатого я заглушила двигатель на его подъездной дорожке.

Мои волосы были в ужасном беспорядке, и я наспех скрутила их в узел на затылке. Взяв крыльцо дома, я думала, насколько это непрофессионально. Мне влетит. Кейд, скорее всего, не погладит меня по голове за задержку и, в общем-то, будет прав.

Мои ладошки взмокли от пота, когда я вставляла ключ в замок. Сначала я хотела постучать, но вовремя вспомнила, что он дал мне ключ вчера. И, может быть, мне все же немного повезет – Фостер мог быть еще в постели и не знать, что я не явилась ко времени.

Стараясь не шуметь, я вошла в дом и... поняла, что сделать вид, будто приехала к девяти – не выйдет. Кейд как раз спускался по лестнице. В светлой майке, спортивных черных штанах и спортивной сумкой на плече.

– Ты опоздала, – без предисловий заявил он, раздраженно посмотрев на меня.

Он был не в духе, только я не знала, из-за меня или еще чего-то.

– Знаю, прости, просто на дороге ремонт был, и... – я указала пальцем себе за спину, собираясь описать все подробности моего ужасного пути до его дома, но он остановил меня движением руки.

– Если я говорю, что ты должна быть здесь в девять, ты

должна быть здесь в девять, а не на два часа позже, – недовольно отрезал парень. – Лорен, это твоя работа, не забывай об этом.

Господи, он смотрел на меня так, будто я была нашкодившей девчонкой! Так гадко я себя уже давно не чувствовала. Все, что я могла сделать в тот момент, только кивнуть, соглашаясь.

– Я в спортзал, вернусь через пару часов, – Кейд опустил очки на глаза, направляясь к двери. – Твой список дел на столе в кухне.

Когда Кейд ушел, я поняла, что вот-вот расплачусь.

«О, в самом деле? Ну же, возьми себя в руки! Всего лишь отчитал начальник, не беда».

Но мне было обидно. Конечно, я сама виновата. Если бы я поставила (но ведь я ставила! Или все же нет?) будильник, то не опоздала бы. Или, если бы выбрала другой путь...

Выругавшись себе под нос, я выскочила за дверь, села в машину и, рванув со старта, просто поехала вперед.

Что на меня нашло? Откуда эти дурацкие слезы?

Я смахнула ладонью пару скатившихся слезинок, стиснув зубы и приказывая себе не реветь. Обычно я не такая впечатлительная, а тут хватило пары рассерженных фраз от Фостера, как я превратилась в жалкую мямлю.

Увидев по пути заправку, я свернула к ней и, нацепив на глаза солнцезащитные очки, вышла из машины. Мне не нужен был бензин, но вот сигареты – да. Два месяца назад я в

очередной раз бросила курить, но теперь – пофиг, мне необходимы одна-две сигареты, чтобы успокоиться.

Кейд вернулся, когда я заканчивала просматривать его почту на Фэйсбуке – это тоже входило в мои обязанности. Фанаты буквально засыпали его самыми разными сообщениями – от милых признаний в любви до откровенных предложений перепихнуться. Даже от парней. По указанию Кейда таких я сразу вносила в черный список.

Некоторые присылали свои фотографии, и знаете... Фу, лучше бы мои глаза этого не видели.

– Спустись вниз, – попросил меня парень, заглянув в мой кабинет. Он больше не выглядел сердитым, его лицо вообще ничего не выражало. Это бесило. Я бы хотела знать, чего мне следует ожидать.

Закрыв вкладку с ФБ, я сошла на первый этаж. Кейд и еще какой-то представительный мужчина лет сорока в квадратных очках сидели на диване. На кофейном столике были разложены какие-то бумаги, привлечшие мое внимание.

– Лорен, – подавшись вперед и поставив локти на колени, начал Кейд, – это Дон Фишер, юрист группы. У него контракт о неразглашении, который ты должна подписать.

Что-то подобное я подписывала при приеме на работу к мистеру Ричардсу и не удивилась, что Фостер просил меня о том же самом. Было бы глупо с его стороны не сделать этого.

– Мисс Рейнольдс, внимательно ознакомьтесь со всеми

пунктами, – протягивая мне один экземпляр, действительно произнес мистер Фишер, – и после распишитесь здесь, и здесь, – он ручкой указал нужные места.

Я начала читать, а Кейд тем временем расслабленно откинулся на подлокотник дивана, уткнувшись в свой смартфон. Время от времени до меня доносилось его хмыканье – уж не знаю, что он там такое видел или читал, но, по всей очевидности, это было очень забавным.

Не знаю почему, но я начала раздражаться.

Контракт был стандартным. Я пробежала глазами по строчкам, в которых было сказано, что меня ожидает, если в прессу или куда-нибудь еще от меня поступит все, что я увижу или услышу, работая на Фостера. Я поставила свою подпись там, где требовалось, и после этого юрист, попросившись, ушел.

– Ты забронировала номера на эту пятницу? – как ни в чем не бывало, спросил Кейд, вынимая из холодильника бутылку воды.

Я кивнула. В Рино в эту пятницу должен был состояться концерт группы, и он поручил мне забронировать отельные номера для всех.

– Хорошо.

Кейд отвинтил крышку от бутылки и поднес ее к губам. Пока он пил, его глаза наблюдали за мной, и я стояла посреди комнаты, не зная, могу ли быть свободна или еще нет. Я не хотела смотреть, как плавно движется его горло при глотках,

потому сделала вид, что увлеклась разглядыванием картины на стене.

– По поводу утреннего инцидента, – он подошел ко мне, и я повернулась к нему, слушая. – Надеюсь, что такого больше не повторится. Мне бы не хотелось расставаться с тобой так быстро.

Я вновь кивнула, на этот раз с трудом. Видимо, посчитав вопрос закрытым, Кейд кивнул в ответ и легко взбежал по лестнице.

Не знаю, ожидала ли я от него каких-нибудь извинений или слов сожаления, но я была так разочарована! Почему его слова так ранят?

Не видя в этом никакой логики, я вернулась к списку своих заданий.

«Это всего лишь работа. Всего лишь твоя работа», – напредила я себе, только вот легче не становилось.

На «Гольфстриме», рассчитанном на двадцать пять человек, утром в пятницу, мы вылетели в Рино. Я никогда прежде не летала на частных самолётах, к тому же, таких роскошных, а потому была сильно впечатлена. Правда, старалась не показывать этого Фостеру – еще подумает, что мне слишком повезло с местом работы и станет еще невыносимей.

Я уже успела заметить, что Кейд – человек настроения. Он мог шутить и смеяться в один момент, а уже через пятнадцать минут кричать и выказывать недовольство. Это прино-

сило свои неудобства, но я подстраивалась. Мне нужна была эта работа, с остальным приходилось мириться.

– Ты помнишь тот момент, когда его жена заходит в комнату...

– Да, да, я так смеялась, – я затрясла головой, и мы с Лео – одним из охранников группы – расхохотались.

– А еще помнишь, когда они втроём сели в ту лодку, и она дала течь посреди озера, и...

Мы с Лео быстро нашли общий язык. Не смотря на то, что это был высоченный и очень широкоплечий парень с грозным видом, на деле он оказался веселым и общительным. Во время перелета мы не давали скучать друг другу, разговаривая наперебой.

Время от времени я поглядывала на Кейда – он развалился в кресле из светлой кожи и, заткнув уши наушниками, казалось, отгородился от всего, что его окружало. Большую часть пути его глаза были закрыты, но я не знала, спал ли он на самом деле. С самого утра Фостер был неразговорчивым.

Когда самолет приземлился в аэропорту Тахо, и мы сошли с трапа, Фостер поравнялся со мной, нацепив свои очки, которые уже стали меня раздражать, и, пригнувшись, сказал:

– К твоему сведенью, Лео женат.

Не сбавляя темп, я покосилась на него как на полоумного.

– И что мне должна дать эта информация?

– Я не приветствую интрижки с женатыми на работе, Лорен. И я знаю Кети, она хорошая девушка, так что если ты

имеешь какие-то планы на Лео, брось это.

Возмущенная до предела, я резко затормозила, схватившись пальцами за край его футболки, так что Фостер вынужден был тоже остановиться.

– Не знаю, что там надумал твой извращенный мозг, но мы просто разговаривали. Лео приятный собеседник, ПРИЯТНЫЙ, – четко и раздельно повторила я, – а я люблю общаться с интересными людьми.

Кейд переступил с ноги на ногу, издав длинный вздох, но ничего не произнес.

– Я помню, что я на работе, – язвительно продолжила я, припоминая его слова. – Тебе не обязательно одергивать меня по любому поводу. Если у нас с этим проблемы, тогда, может, мне не стоит оставаться на этой работе?

Я улыбнулась, предоставив ему шанс прямо сейчас сказать мне, что я могу быть свободна, но, если честно, в душе я боялась, что он воспользуется возможностью. Никто ведь не сказал, что, если Фостер сам уволит меня, место в офисе мистера Ричардса автоматически вернется ко мне.

– Господи, Ло, у тебя там ПМС что ли? – фыркнул Кейд и, покачав головой, двинулся дальше. За стеклянной дверью терминала я видела толпу фанаток, встречающую ребят с плакатами, расписанными словами о вечной любви.

– Лорен, – поправила я, стараясь не улыбнуться – Фостер совсем не собирался прощаться со мной. – И шутка твоя отстойная, а еще шовинистическая.

Он обернулся ко мне через плечо и одарил такой задорной улыбкой, от которой мои ноги вмиг стали слабыми.

Чертов Фостер!

За три часа до концерта ребята устроили саундчек, а потом всей командой мы перебрались в тайский ресторанчик на ужин, где для нас была заказана отдельная комната.

Я всегда была коммуникабельной, а потому быстро влилась в компанию этих людей, занятых общим делом. Мне нравился ритм жизни Кейда и группы, и (не хотелось это признавать), но я стала дорожить этой работой. Не только из-за того, что она обеспечивала мне финансовую стабильность.

– Тебе понравилась репетиция? – негромко спросил Кейд, закинув руку на спинку диванчика так, что при желании его пальцы могли легко коснуться моего плеча. Я слишком хорошо ощущала близость его тела, и это отвлекало.

Странный парадокс: большую часть времени этот парень жутко раздражал меня, но было что-то в нем, что заставляло меня сжиматься изнутри от его близости. Каждый раз, ловя себя на подобных мыслях, мне хотелось дать себе по лбу.

«Господи, ведешь себя, как похотливая фанатка!»

– Это было неплохо, – кивнув, сдержанно ответила я.

– Неплохо? – Фостер смотрел на меня страшными глазами. – Хочешь сказать, что это было посредственно? Мы, по-твоему, посредственны?

Я огляделась, убедившись, что каждый занят и на нас не

обращаю внимания.

– Я этого не говорила.

– Ой, ты такая врунья, Ло, – расслабленно заулыбался Кейд. – Я видел, как ты пританцовывала и подпевала.

– Не делала я этого, – возразила я, мысленно пытаюсь вспомнить, как вела себя на саундчеке. Вообще-то, кажется, я и правда делала это. Но даже их репетиции полны энергии и драйва, так что невольно поддаешься атмосфере.

– Делала. Я видел, как твое тело двигалось, – он нарочито медленно окинул меня долгим взглядом с головы до оголенных ног, – а губы открывались, – его взгляд скользнул по моим губам, которые я невольно приоткрыла в этот момент.

Какого... Какого черта он творил?!

Я с усилием сглотнула и, отвернувшись, схватилась за свой стакан с водой. Мне не хотелось пить на самом деле, но мне необходимо было чем-то занять руки.

Сбоку послышалось тихое хмыканье Кейда, и я покосилась на него, но он уже не смотрел на меня, а что-то говорил Скотту.

«Так, ладно, уймись и возьми себя в руки. Он просто захотел смутить тебя, вот и все».

Только какого хрена? Да, он и раньше мог отпустить пошлую шуточку в мою сторону, но никогда не намекал на то, что хотел бы...

Я остановила мысль прежде, чем она развилась до полного абсурда. С чего я вообще взяла, что он хочет чего-то, вы-

ходящего за рамки рабочих отношений?

Нет, серьезно, пора завязывать с этим затянувшимся воздержанием, потому что в голову уже всякая ерунда лезет!

Ужин закончился в более менее спокойной обстановке. От Фостера никаких намеков или не намеков больше не поступало, и я смогла расслабиться.

Публика в Рино встретила Broken lines с большим воодушевлением, и ребята, как всегда, отыграли два часа концерта превосходно, выложившись на полную.

Не знаю, в чем была причина, но ночью я долго не могла заснуть, а потому, когда устала ворочаться в кровати, поднялась, натянула черные леггинсы, свободный свитер и кроссовки. Полчаса прогулки на свежем воздухе пошли на пользу и, возвращаясь в номер, я чувствовала, что готова отправиться в царство Морфея.

Не тут-то было!

Я почти дошла до своего номера, когда дверь комнаты Кейда распахнулась, и полуголая разъярённая девица выскочила оттуда, осыпая проклятиями показавшегося следом Фостера. Он был в одних только джинсах с расстёгнутой верхней пуговицей и выглядел так, будто только что преодолел многочасовой секс-марафон.

– Чертов ублюдок! Козел! – верещала девушка, пытаюсь колотить сумочкой довольно спокойного парня, который пытался успокоить ее вполголоса. – Думаешь, с Маршой можно так поступать?! Я всё журналистам расскажу! Так и знай!

И у меня сохранились фото, так что тебе жопа! – потрясая своим телефоном в воздухе, грозила она.

Я замерла как вкопанная, наблюдая эту сцену. Заметив меня, Фостер закатил глаза, и на его лице отразилась досада.

– Ладно, Марша, ты же не думала, что эта ночь закончится белым платьем и свадебкой, да? – примирительным тоном сказал Кейд, пустив в ход свою очаровательную улыбку. Только после того, что произошло в его номере, на Маршу это больше не действовало.

– Ах ты...

Я поняла, что мне пора вмешаться, потому что девушка настолько разъярилась, что прыгнула на Фостера, протягивая к нему свои длинные бардовые ногти.

– Эй, привет! – я быстро подошла к ним, привлекая внимание оскорбленной особы, успев заметить кровавую борозду на груди Фостера. – Марша, верно?

– Ты кто еще такая? – рявкнула Марша, уставившись на меня. Она была довольно хорошенькой, только подтеки туши немного портили впечатление.

– Та, кто в курсе, какой он придурок, – я ткнула пальцем в сторону Кейда, чьи глаза возмущенно округлились. Я послала ему немой сигнал: «Заткнись».

Она шмыгнула носом.

– Он тебя тоже трахнул, а потом сказал, что все было круто, но пора прощаться?

Я покачала головой, поджав губы.

– Мне повезло еще меньше. Я вынуждена терпеть закидоны этого мудозвона каждый день, и поверь, тебе повезет, если ты избавишься от него и просто забудешь.

– Кхм...

Я бросила предупреждающий взгляд на Фостера, который чесал затылок, явно сдерживаясь из последних сил, чтобы не ляпнуть что-нибудь.

– Вот уж точно! – согласилась девушка, метнув в Кейда уничижительный взгляд.

– Пошли ко мне, у тебя тут тушь немного размазалась, – я осторожно взяла Маршу за локоть, уводя от Фостера, на лице которого проступало облегчение с каждым нашим шагом, отдаляющим нас от него, – нам, девочкам, надо держаться вместе, особенно когда вокруг такие засранцы, как он.

Мне удалось заговорить Маршу и увести в свой номер, избавив Кейда от последствий ночной деятельности.

– Эта сумасшедшая ушла? – настороженно выглянул в коридор Фостер, когда через сорок минут я постучалась в его дверь.

– Ты должен платить мне сверху, за вредность работы, – проворчала я, отстраняя его в сторону и входя в номер.

– Ты была на высоте, – широко улыбнулся парень, показав мне два поднятых вверх пальца. – Тебе удалось ее усмирить?

– Она не дикая лошадь, Кейд, – укоризненно взглянув на

него, вздохнула я. – Если ты так обращаешься с девушками, не жди, что все они смиренно примут твое кобелиное отношение.

– Проколы случаются, – поморщился он. – Но большинство из них в курсе, что к чему. Вот ты бы стала орать и возмущаться, если бы пришла на концерт, подцепила музыканта, с которым вы классно потрахались, и потом разошлись каждый в свою сторону? – махнул в мою сторону Фостер. – Правила игры знакомы всем.

Я невольно отвожу взгляд, скрестив руки на груди. Своим вопросом он напомнил мне мои сумасшедшие годы в роли оторвы Лорен, о которой я так пытаюсь забыть.

И, в общем-то, он прав: не стоит удивляться, что вас выставляют за дверь, если прыгаете в койку к парню через час после знакомства.

– Погоди-ка, – его челюсть отваливается в удивлении. – Лорен Рейнольдс была плохой девочкой? – Он наступает на меня, пока я смотрю все ещё куда угодно, но не на него. – Ты делала грязные вещи, да, Ло? – севшим голосом шепчет Фостер, оказываясь слишком близко.

В мою голову вползает туман от его близости, и мне вновь приходится одергивать себя и напоминать, что мне только что пришлось сделать для него.

– Это не твоя забота, – я толкаю его в грудь, и, слава Иисусу, на этот раз он в футболке! – Все, что тебя должно интересовать, это то, что я угомонила твою обиженную фанатку

и удалила твои фото из ее телефона, так что спасибо мне за это. А теперь, если ты не против, я отправляюсь спать.

Я следую к выходу и беру за дверную ручку, когда голос Кейда останавливает меня.

– Я правда ценю то, что ты сделала, – на этот раз серьезно говорит он, и я просто киваю, а потом выхожу.

Как я и сказала, я иду спать... с грязными фантазиями о Кейде Фостере.

Глава 6

– Это не смешно, – сама едва сдерживаясь, заявила я в трубку хохочущей Грейс.

– Прости, но это очень смешно, – весело возразила подруга. – Я представляю, как тяжело тебе держать свою темную сторону под контролем, – зловещим тоном протянула она, а потом снова разразилась хохотом.

– Если бы я была мужиком, то мучилась бы постоянным стояком, – проворчала я. – И хватит там ржать! – я вздохнула, потому что Грейс никак не желала успокаиваться, и тогда я тоже не выдержала, и мы обе покатались со смеху, несмотря на то, что находились на разных концах страны. С тех пор, как я переехала в ЛА, мне безумно не хватало подруг. За четыре года в университете мы успели стать родными людьми. – Это все полное отсутствие личной жизни, не больше.

Грейс издала что-то похожее на фырканье, а я нахмурилась.

– И это никак не связано с тем, что рядом с тобой горячий, сексуальный рокер, от голоса которого подкашиваются ноги?

Я закатила глаза, хотя Грейс и не могла меня видеть – и она туда же!

– Вы с Кесседи, должно быть, сговорились, – пожалова-

лась я, переворачиваясь на живот. – Я не собираюсь прыгать на него только потому, что он играет на гитаре и умеет петь и потому, что его кожа блестит от пота, когда он на сцене, а от вида спутанных волос хочется затолкать его в угол и оттрахать. Черт! – я издала страдальческий вздох, понимая, что сама загнала себя в ловушку.

– Готова спорить, что рано или поздно ты это сделаешь, – без тени сомнения выдала подруга.

– Если я это сделаю, то совершу огромную ошибку. Кейд Фостер – один из самых отпетых блядунов, которых я когда-либо встречала. Наутро же он даст мне расчёт, а эта работа нужна мне все же больше, чем его член.

Кажется, Грейс была настроена и дальше на тему Фостера, но я заговорила об Эмми, с которой они виделись чаще, так как жили ближе друг к другу, и под конец я не могла не спросить про мудака, который долгое время морочил голову Грейс, пока не убрался из ее жизни. Я считала, что так будет лучше, но вот сама Грейс, кажется, пока не пришла к тому же мнению.

– Говнюк не объявлялся? – как могла деликатно спросила я.

На том конце трубки раздался ее длинный вздох.

– Нет, и это хорошо. Я не думаю... не думаю, что когда-либо еще увижу его.

– Ты ведь этого и хотела, правда? – осторожно напомнила я. Я не забыла, в каком ужасном состоянии была подруга,

когда ушла от Эллингтона.

– Ага, – ее голос прозвучал не так уверенно, как мне хотелось бы. – Я знаю, что в этом нет никакого смысла, но я скучаю по нему. Это нелогично, и я знаю, что это пройдет, просто... – Грейс запнулась, но я и так понимала, что она хотела сказать.

– Просто пока не проходит, да? – тихо подсказала я.

– Не проходит, – подтвердила она.

– Я знаю, что тебе сейчас не до того, но ты нравишься Полу и... если можешь, будь с ним поделикатней, хорошо? – попросила я, потому что не хотела, чтобы моя подруга или мой брат пострадали в этой ситуации.

– Конечно. Мне жаль, правда, жаль, что я не могу ответить на его чувства.

– Я знаю, – я улыбнулась, уверенная в искренности слов Грейс.

Мы поговорили еще немного, и после я повесила трубку. Знаю, я сама выбрала переезд в этот город, но как же я скучала по тем, кого оставила дома. Иногда я чувствовала себя безумно одинокой в Калифорнии.

В три часа ночи меня разбудил телефонный звонок.

Фостер. В такое время. Что ему могло понадобиться?

– Ты представляешь, который сейчас...

– The Sayers Club через... двадцать минут, – голос Кей-

да звучал прерывисто, а язык заплетался – засранец был в стельку пьян. – Быст... – до меня донеслось икание, – ...тро.

И он отключился.

Выбираться из теплой постели совсем не хотелось, но скрепя зубами я все же сделала это. За деньги, которые он платил мне, приходилось расплачиваться своим личным временем и беспрекословностью.

Натянув джинсы, конверсы и укороченный кожаный жакет, я схватила ключи с кошельком и вышла из дома в ночь.

Он сказал двадцать минут, но, даже с отсутствием пробок, на дорогу мне потребовалось более сорока минут.

Когда я подошла ко входу в клуб, дорогу мне преградил охранник, но после слов, что я ассистент мистера Фостера, который ожидает меня внутри, громила сразу же отступил, пропуская меня.

– Мисс Рейнольдс?

Я с удивлением посмотрела на молодую женщину в чёрном брючном костюме, кажется, ожидающую меня. Во всяком случае, мне так показалось, так неожиданно она перекрыла мне дорогу.

Я кивнула.

– Меня зовут Элоиза Майклс, я менеджер клуба, – она протянула мне руку, всем своим видом демонстрируя профессионализм. – Следуйте за мной.

Мне ничего не оставалось, как пойти за этой женщиной, и она привела меня в большую закрытую комнату, по кото-

рой, видимо, прошелся ураган. Или точнее – один в задницу пьяный рокер, развалившийся на красном кожаном диване.

– Мы не хотим шумихи, мисс Рейнольдс, – обратилась ко мне менеджер, спрятав руки за спину. – Мистер Фостер не первая публичная личность, которая немного потеряла контроль в стенах нашего клуба.

Надо отдать ей должное – ни один мускул не дрогнул на ее лице. Немного потерял контроль – он тут что, голодные игры устроил?

– Я понимаю, – я кивнула, стараясь игнорировать Кейда, который распевал, что его верная, замечательная Ло здесь и все уладит. – Запишите мои контакты и свяжитесь со мной, когда оцените ущерб. Мистер Фостер все оплатит.

Мы с Элоизой обменялись телефонами, условившись, что она мне позвонит на следующий день, как только будет подсчитан убыток, после чего менеджер предложила нам покинуть клуб через черный ход.

– Ты моя волшебница, Ло, – заулыбался мне Фостер, когда я подошла к нему и, закинув его руку себе на плечо, помогла подняться. – Мы отли... отличная команда, правда? – он легонько похлопал меня по щеке, а я в ответ чуть не толкнула его назад.

– Заткнись, – попросила я, стиснув зубы, и вывела его из комнаты. Элоиза показала мне, куда идти, и мы вышли через железные двери, ведущие в переулок.

– Ты на меня злишь... злишься? – кажется, он был сбит

с толку.

– С чего бы? Только и всего, что вытащил меня посреди ночи из кровати и заставил тащиться сюда и везти твою пьяную задницу домой, – пробурчала я себе под нос. – Совершенно никаких...

Я не успела договорить – послышался какой-то шум, и наперерез нам выбежала толпа папарацци, крича что-то вроде: «Вот он, снимай. Снимай!», каждый при этом не забывал щелкать затворами камер. Вспышки ослепили глаза, и я подняла свободную руку, пытаясь закрыть лицо.

Вот Кейда их появление, похоже, нисколько не смутило.

– Эй, чуваки! – показав им «козу», закричал Фостер, высунув язык.

Казалось, те только этого и ждали – щелчки фотокамер стали более интенсивными.

Быстро, как могла, я повела парня к своему авто, наклонив голову, чтобы мое лицо не попадало в кадр, хотя они и так успели наделать много удачных снимков, я в этом была уверена. Выудив ключи из кармана, я разблокировала замки и, открыв дверцу, запихнула Фостера на переднее сиденье. Садясь за руль, я подумала, что, может быть, зря сделала это – а вдруг его стошнит прямо в машине – но было поздно. Времени на то, чтобы пересадить его назад не было, надо было уносить ноги от папарацци, которые бежали следом за нами и обступили «мазду».

– Ты все-таки выглядишь злой, – протянул Фостер, делая

неудачную попытку приподняться на сиденье.

– Правда?

Я смотрела на дорогу перед собой, вцепившись в руль и пытаюсь с помощью глубоко дыхания успокоиться. Действительно – я была злой. И я имела на это право, как мне казалось.

– Мне кажется, что ты злишься на меня, – хмуро пробормотал он, прекратив попытки подняться и расслабленно раскинувшись на сиденье. Его голова была прижата к спинке и повернута в мою сторону.

– Ты очень проницателен, – съязвила я, покосившись на него.

– Знаешь, что... что странно? – Кейд вздохнул, махнув в мою сторону. – Мне почему-то кажется, что я дол... должен перед тобой извиниться.

– Ты? И извиниться? – я вновь бросила на него быстрый взгляд. – И правда странно.

– Я тебе нравлюсь, – хмыкнул Фостер, ничуть не сомневаясь в своих словах. – Ты только вид дел... делаешь, что это не... так.

Говорить ему удавалось с трудом, и его глаза все чаще закрывались, пока он перестал делать попытки держать их открытыми, а через минуту до меня донеслось его негромкое сопение.

– Вот так, осторожно, – пропыхтела я, помогая Кейду лечь

на диван и выныривая из-под его руки. Несмотря на худощавость, парень оказался тяжелым. Мне почти пришлось тащить его от машины в дом – Фостер едва передвигал ногами, засыпая на ходу.

Теперь, когда он был устроен, а я выполнила свою миссию, можно было возвращаться домой, но я отчего-то медлила. Ему могло стать плохо или его могло стошнить, а там, чего доброго, он еще захлебнется в собственной рвоте.

Я поморщилась при этой мысли. Сейчас Фостер казался мирно спящим, и невольно я засмотрелась на него. Его лицо было расслабленным, и я смогла рассмотреть, какими длинными и густыми были его ресницы. Темные круги вокруг глаз, как я уже поняла, были его постоянными спутниками, потому что, вне зависимости от того, высыпался он или нет – они всегда были на месте. Но странное дело – даже это делало его привлекательным.

Взяв со спинки дивана плед, я накрыла им парня – добрая моя душа, я не хотела, чтобы он замерз. А потом еще и стянула с него ботинки, чтобы ему было комфортней.

Решив все же не оставлять его одного, я выключила свет и поднялась на второй этаж, заняв одну из комнат для гостей.

Снизу доносится приглушенное ругательство – я немного опасаюсь, не зная, чего ожидать от сегодняшнего утра. Надеюсь, мой босс в относительно терпимом настроении – еще, чего доброго, будет недоволен, что я осталась на ночь в его

доме.

Хотя с чего бы – в конце концов, я сделала это для него, беспокоясь о его неугомонной заднице.

Не знаю, что он там пытается сделать, но кастрюли и сковородки с грохотом, одна за другой, летят на пол. Остановившись у подножия лестницы, я наблюдаю, как Фостер перемещается по кухне, почти не координируя свои движения.

Прошло пять часов, как я привезла его домой, но, похоже, этого времени не хватило, чтобы он протрезвел.

– Давай я.

Я спешу ему на помощь, когда еще одна задетая сковорода срывается с крючка.

– Блядь! – гневно выкрикивает парень, потом переводит ошалелый взгляд на меня. – Ты давно вошла?

– А я никуда и не уходила, – я беру его за плечи и выпроваживаю из кухни – Кейд и не думает сопротивляться. – Итак, чего ты хочешь?

Он растерянно чешет покрывшийся темной щетиной подбородок.

– Кофе... Наверное. Сдохнуть, – бубнит, разворачиваясь и, добравшись до дивана, падает на него лицом вниз.

– Давай на кофе остановимся.

Я запускаю кофе-машину, потом подхожу к нему и, стараясь не смеяться – а это очень трудно, поверьте – смотрю на него.

– Ты провела тут всю ночь? – Фостер приподнимает голо-

ву и одним глазом косится на меня.

Я киваю.

– Мы не...

– Нет, – я быстро качаю головой, и что-то вроде облегчения проскальзывает на его лице.

И что бы это значило?

– Хорошо, – он вздыхает и отворачивается, устраиваясь поудобней.

– Хорошо?

Так, мой голос сейчас и правда прозвучал как-то обиженно?

– Ло, я ни хрена не помню, ни хрена, – он говорит в подушку, и оттого его слова звучат нечетко. – Если бы я тебя трахнул, я бы хотел это запомнить. Думаю, это стоит того, чтобы запомнить.

Он не смотрит на меня, поэтому я даже не могу одарить его своим полным праведного гнева взглядом. Если бы я хотела. Но я скорее сбита с толку и растеряна, а не сердита.

Это странно-волнующе.

Черт!

«Сделай вид, что ничего не произошло. Ничего. Совершенно».

Я поднимаюсь и иду на кухню, чтобы принести ему кофе, но, когда возвращаюсь, Фостер уже спит, тихонько похрапывая.

Мне нужно попасть домой и переодеться перед началом

трудового дня. Хотя, учитывая состояние моего работодателя, не думаю, что день окажется слишком утомительным. Но, тем не менее, я должна быть рядом, если вдруг понадобится ему.

Я еду домой, где наспех принимаю душ и переодеваюсь в белые джинсы и мятного цвета блузку, и, не тратя времени, возвращаюсь к Кейду. Он все еще спит в том же положении, в котором я его оставила. Мне звонит Элоиза Майклс – они оценили ущерб и я обещаю, что сегодня же пришлю чек.

Быть звездой не только круто и весело, но еще и затратно. Время перевалило за полдень, а Кейд все еще дрых. В его расписании не значилось ничего на этот день, но меня все равно начало одолевать беспокойство. Может, разбудить его?

Только я об этом подумала, в десятый раз нарезая круги вокруг дивана, как зазвонил мой мобильный. Я с удивлением увидела номер Скотта на дисплее – раньше он мне не звонил. Парень был не в лучшем расположении духа, интересуясь, где носит задницу Кейда. Я опустила глаза – «задница» преспокойно так себе спала.

– У него была... хм... тяжелая ночь, и он вроде как ещё не пришёл в себя.

Скотт хмыкнул.

– Какая ночь у него НЕ тяжёлая? А теперь буди его, и пусть он немедленно едет в студию – мы только его одного ждем.

Скотт повесил трубку, решив, что прощания лишние. Ну и ладно, у меня тут другая проблема.

Я пожевала губу, уперев руки в боки – ну, и что мне с ним делать?

– Кейд, – я опустилась перед диваном на корточки, легонько тронув Фостера за плечо. Не помогло. Я потрясла сильнее, и он заворочался, повернул голову в мою сторону и, издав приглушенный стон, приоткрыл сонные глаза.

– София, – едва слышно, с выдохом позвал он.

Я чуть не шлёпнулась назад, будто он вlepил мне пощёчину.

Какая ещё к чертовой матери София?

Глава 7

– Держи, – Кейд протянул мне ключи от машины, а я уставилась на них, не торопясь брать.

– Зачем ты даешь их мне?

Парень издал нетерпеливый выдох, настойчиво вложив ключи в мою ладонь.

– Я не в состоянии вести, а до студии как-то добраться надо.

С тех пор, как я его разбудила и затолкала в душ, он немного взбодрился, но я все еще не представляла, как он сможет репетировать в таком состоянии. Фостер уже осушил две бутылки воды и не расставался с третьей.

– Я не поведу Lamborghini, – замотала головой я. – Если хочешь, чтобы я тебя отвезла, то должен позволить, чтобы я это сделала на своей машине.

Кейд бросил хмурый взгляд на мое авто, потом перевел глаза на меня.

– Трусишь, что ли? – хмыкнул он. – Не знал, что ты такая трусиха.

– Твоя тачка стоит больше, чем я заработала за всю свою жизнь, – сухо прокомментировала я. – Это не трусость, это здравый смысл. Слышал о таком?

– Это ужасно скучно, – он ткнул в меня пальцем, посмот-

рев из-под полуопущенных очков. – Ло, не занудствуй. Садись и просто езжай.

И очевидно показывая, что спор окончен, Кейд запрыгнул на пассажирское сиденье Lamborghini. Мне ничего не оставалось, как сделать то же самое.

Признаться, мне хотелось проехаться на этой дорогушей тачке, своим силуэтом и окрасом напоминающей гибкую, грациозную пантеру. Только идиот отказался бы от такой возможности, особенно, когда предлагают так настойчиво. Или вообще не оставляют выбора. Но и мои опасения имели место быть – если по моей вине что-нибудь случится с авто, я еще долго не рассчитаюсь.

Вздыхнув, я бросила на парня прищуренный взгляд и повернула ключ в зажигании.

Меня накрыло восторгом, стоило этому зверю, которым я руководила, сорваться с места. Невольно, я заулыбалась, чувствуя себя дерзкой и нереально крутой за рулем тачки за несколько сотен тысяч долларов.

Я веду Lamborghini, рассекая по дорогам ЛА – происходило то, о чем еще год назад я могла только мечтать! Но тут Фостер раскрыл рот, и мой энтузиазм стремительно рухнул вниз.

– Моя бабуля водит быстрее. Чего ты плетешься, как черепаха?

Я метнула в него возмущенный взгляд. Да я тут дублера Шумахера изображаю, а ему все не то!

– Может, сам хочешь сесть? – издевательски предложила я.

– Может, и хочу. А вот повторно прав лишиться – нет.

– Тебя лишали прав?

– На год, два года назад, – нехотя ответил он.

Не знаю, отчего, но эта информация мне грела душу, и я улыбнулась. Заметив это, Кейд закатил глаза, фыркнув.

– Рад, что мои проблемы поднимают тебе настроение.

– Не злись, но тебе полезно немного спуститься на землю, – невинно пожала плечами я.

– У меня к тебе предложение – давай помолчим, пока не приедем, – отвернувшись к окну, проворчал Кейд.

Я ему чуть язык не показала, но только улыбнулась, покачав головой. Некоторое время в машине сохранялась тишина, нарушаемая льющей из динамиков приглушенной музыкой.

А потом рот раскрыть решила я.

– Кто такая София?

Поверьте, в тот же момент я пожалела о своем вопросе, но было поздно – я кожей почувствовала, как атмосфера в салоне опустилась до нулевой отметки. Медленно Кейд повернулся ко мне лицом, и от его взгляда мне сделалось не по себе.

– Почему ты спрашиваешь? – обманчиво тихо спросил Кейд.

Я почувствовала, как мои ладони потеют под кожей руля.

– Ты произнес его, когда проснулся. Не помнишь?

Фостер потер переносицу, долго ничего не отвечая. Мне показалось, что он готов накричать на меня, отругать за любопытство, за то, что сую нос не в свое дело. Но, если у него и было такое желание, он смог совладать с собой.

– Неважно, – скупое отозвался он. – Следи за дорогой.

Так я и сделала: устала на дорогу и молчала остаток пути.

– Думаешь, эта София – его девушка?

Я закрыла бутылочку с темно-фиолетовым лаком, с сомнением посмотрев на Кесседи.

– Нет. Во всяком случае, не в настоящем времени. Он бы не смог ее скрывать от общественности, да и откровенно – какая девушка стала бы терпеть его постоянные измены? Но думаю, он влюблен в нее или она кто-то, кто дорог ему, – я подула на свежеекрашенные ногти, ощутив прилив грусти.

– А может, это собака, которая была у него в детстве, и смерть которой нанесла ему психологическую травму, – хмыкнула Кесседи. – И мы зря сидим тут и гадаем.

Прошла уже неделя с того дня, как я услышала о некой Софии от Кейда, и, хотя более он не вспоминал этого имени, я забыть не могла. То и дело мысли мои возвращались к этой незнакомке, которая и правда могла оказаться кем угодно. Но не знаю, было что-то в его голосе, когда он произнес ее имя... Тоска... А еще – какая-то надежда.

Ожидал ли он, что откроет глаза и увидит Софию? Был ли разочарован, когда вместо той, кого он звал, перед ним оказалась я?

– Да, может, и так, – вяло пожала плечами я на предположение подруги.

– Ты что, ревнуешь его? – чуть склонив голову на бок, спросила Кесседи.

Я с недоумением посмотрела на нее.

– Кесс, я не такая идиотка, чтобы Фостера ревновать. Я не его девушка, а ассистент. Между нами ничего нет, кроме рабочих отношений.

– Нууу, – с каким-то сомнением протянула она, и мне не понравилось это ее «Нууу».

– Что? Что ты там мычишь? – взвилась я, испытывая досаду. Дело ведь не в том, что меня возмутили ее слова, а в том, что она, кажется, была права. И если так, тогда я действительно идиотка.

– Да не кипятись ты!

Девушка вскинула руки в защитном жесте, округлив глаза.

– Если я глупость сморозила, прости.

– Еще какую, – пробубнила я, все еще хмурясь.

Я бы и дальше распиналась в том, что не ревную, бла-бла-бла, если бы не мой телефон, который как раз в это время зазвонил. Номер был неопределенным – это оказался Марк, парень, с которым мы одно время встречались в школе.

С Марком нас связывало богатое прошлое: он был моим первым парнем в сексе, и с ним же меня впервые арестовали, когда мы залезли на склад заброшенной фабрики, где устроили небольшую частную вечеринку.

Но ладно, это уже другая история. Сейчас я была рада услышать его голос, спустя шесть лет после расставания. Расстались мы мирно и легко, без претензий друг к другу.

– Встретил твою маму на днях, она дала твой номер, – радостным голосом говорил Марк, после того, как мы обменялись приветствиями. – Я сказал ей, что буду по делам в Лос-Анджелесе на этой неделе, и она сказала, что ты тоже здесь.

– Эм (я вспомнила старое прозвище, которым Марка называли в школе), я очень рада, что ты позвонил, – заверила я, улыбаясь во весь рот.

– Тогда, может, встретимся? – с надеждой произнес он. – Я сто лет не видел Крутую Рей.

Марк вернул мне должное, назвав меня старым прозвищем. Моя школьная подруга Либби придумала Крутую Рей после того, как я сломала нос Эндрю Флину, когда он ущипнул меня за задницу в школьном бассейне. Все четыре года старшей школы я так и пробыла Крутой Рей. У меня были и другие прозвища, но менее лестные.

– Да, конечно, с радостью! – я стала быстро соображать, когда мы с Марком могли бы встретиться, но, когда он сказал, что пробудет в городе только до воскресенья, приуныла. Чертов график! – Послушай, я занята завтра весь день,

вплоть до позднего вечера. У парня, на которого я сейчас работаю, завтра вечером презентация в клубе The Sayers Club, но я могу внести тебя в список гостей, и после мы можем сходить на поздний ужин, – предложила я, надеясь, что такой вариант устроит Марка.

Парень был вовсе не против, и мы условились встретиться завтра вечером, после чего еще немного поболтали, вспоминая старые добрые времена.

Весь следующий день я с нетерпением и возбуждённым восторгом ожидаю вечера. Мои дни полностью расписаны, если я не выполняю поручения Кейда, то нахожусь дома, восстанавливая силы, или в лучшем случае гуляю на пляже. Иногда я так устаю за неделю, что уже не остается ни сил, ни желания идти с Кесседи в клуб. К тому же, часто и в выходные Кейд подкидывает мне работенку.

В общем, встреча с Марком должна была стать приятным разнообразием в моих трудовых буднях.

– Ты сегодня какая-то странная.

Я обернулась, собираясь спросить, что Фостер имеет в виду и на мгновение остолбенела – он стоял позади меня, только что выйдя из ванной, с полотенцем вокруг бедер. Не то, чтобы я не привыкла к подобному зрелищу – такое случилось не первый раз и даже не второй. Кейд не смущался моего присутствия, но... Нет, я никогда к этому не привыкну!

Каждый раз, когда это случалось, мой пульс пускался вскачь. Не облегчало задачу и наличие его многочисленных татуировок, которые мне хотелось рассмотреть как следует, но для этого надо было подойти вплотную и пялиться в течение часа.

– Тебе показалось, – улыбнувшись (заставив себя улыbnуться) с принужденной легкостью ответила я.

Кейд с сомнением выгнул брови.

– Нет, не показалось. Ты рассеянная, думаешь о чем-то, – он прошел к комоду, вынув пару синих боксеров, и я отвернулась – не думаю, что у него была проблема с переодеванием при зрителях, но я не хотела видеть его полностью голым. Хватало и того, что в последнее время я все чаще фантазировала о нем. – Сегодня я сказал, что, если будешь есть пончики, твоя задница сама станет как пончик, а ты будто и не услышала.

Я нахмурилась, пытаюсь припомнить то, о чем он говорил, и не смогла. Или я уже настолько привыкла к его выходкам, или он прав – я рассеянная и невнимательная.

– Ты грубиян, это я давно усвоила, – кисло пробормотала я, на что Фостер лишь ухмыльнулся. – Сегодня у меня встреча со старым другом, потому я такая отвлеченная.

Я несколько раз перепроверила в списке приглашенных имя Марка, чтобы его фамилия была записана верно и у него не возникло проблем со входом.

– «Старый друг» – это более культурная версия «Бывший

хахаль»? – без тени иронии уточнил он, застегивая ремень из коричневой кожи.

Старательно игнорируя его полуобнаженный вид, я кивнула.

– Ну надо же, – присвистнул Кейд. – Видно, и правда волнуешься – спрятала все свои колючки.

Я одарила его унылым взглядом, показывая, что сейчас мне действительно не до конфронтаций с ним.

– Так что, старый огонь все еще горит? – он как-то слишком пристально посмотрел на меня, забирая у меня футболку, которую я протягивала ему. – Что собой представляет этот парень?

Голос у него был скучающе-любопытный, правда, я все равно насторожилась его интересом. Может быть, и глупо с моей стороны, но мне показалось, что в словах Фостера промелькнули ревностные нотки.

«Что, конечно же, неправда и лишь твое больное воображение», – тут же отозвался противный голос разума.

– Мы давно не виделись, – я немного растерянно пожала плечами (что можно сказать о человеке, которого шесть лет не видел?) – Марк – классный парень, таким я его запомнила. Но это не встреча двух влюбленных – мы остались в хороших, приятельских отношениях, не больше.

Я и сама не знала, отчего вдруг ударилась в оправдания. Мне просто хотелось, чтобы Кейд не делал ошибочных выводов.

– Ну, не знаю, Ло, – он подошел к зеркалу, набрасывая поверх футболки – она была такой тонкой, что виднелись силуэты его татуировок – дизайнерский пиджак, за которым мне пришлось недавно съездить в мастерскую. – Знаешь, как бывает: встретились после долгой разлуки, и страсть вспыхнула с новой силой, – Кейд обернулся через плечо и быстро добавил: – Потрахались и разбежались – тоже не самый плохой расклад. Подумай.

Я издала смешок, пытаюсь скрыть то, насколько меня уязвили его слова. Неожиданно. Почему я так нелепо реагирую на его слова? Почему они ранят?

В этом нет никакого смысла. Чего еще можно ожидать от Фостера?

– Учту твоё замечание, – пряча руки в задних карманах джинсов, пробормотала я.

Кажется, Фостер и не заметил, что я вдруг как-то сникла и мой взгляд потускнел.

Он правда предложил мне не ограничиваться обычной встречей с Марком, а заняться с ним ни к чему не обязывающим сексом?

Сказал бы уже тогда: «Эй, Ло, иди и хорошенько потрахайся со своим старым дружкой. Держу за тебя кулаки».

Вот урод!

У меня было около двух часов, чтобы съездить домой, переодеться и подготовиться к вечеру. Всю дорогу в машине я снова и снова думала над его словами. То есть, если бы ему

было не все равно, и если бы он правда хоть немного ревновал, разве стал бы он предлагать мне то, что так явственно предложил?

Идиотка! Какая я же я идиотка! Напридумывала себе Бог весть что! А на деле – это всего лишь мои фантазии, и не больше.

Сама виновата! Собиралась же не поддаваться его чертовому обаянию, его магнетизму, чарующей улыбке, от которой в животе порхали долбанные бабочки! И вот, снова здорово!

«Ничему тебя жизнь не учит!» – гневно взглянула на себя в зеркало заднего вида.

К тому моменту, как я добралась до дома, я была взвинчена до предела. Что ж, воспользуюсь советом звездного умника. Только боюсь, ему это не понравится.

Входя в квартиру, я злорадно усмехнулась – в голове зрел коварный план. Вечер обещал быть интересным.

Первое, о чем следует подумать, желая нарушить мужское равновесие – это боевое снаряжение. В данном случае – то, в чем я собиралась отправиться в клуб.

Это платье давно висело в моем шкафу, и я хотела его надеть, да только все повода не было. Голубое платье с плиссированной юбкой, которое приготовила сегодня утром, я, не раздумывая, отправила назад в шкаф.

Не сегодня, дружок. Сегодня нам требуется тяжелая ар-

тиллерия.

Быстро приняв душ, высушив волосы феном и уложив их сверкающей волной – волосы были моей гордостью, наследством, которое досталось от прабабушки, как говорила мама, – я смазала все тело лосьоном с ароматом манго и приступила к самому главному – платью.

Чтобы вы понимали, отчего я возлагала такие большие надежды на это платье. Оно было черным и коротким, открывая большую часть загорелых бедер, но суть не в этом. По бокам шли две широкие вставки из черного кружева, открывая приличную часть тела. Подобное платье не предполагало нижнего белья, а потому я надела маленькие стринги – кусочки материи соединялись силиконовыми ремешками. В сочетании с этим платьем создавалась иллюзия, что я и во все без белья.

Скорее всего, я поступаю очень непрофессионально. Более чем уверена, что еще буду жалеть после. У меня нет четкого ответа, чего же я хочу всем этим добиться: ревности Кейда? Хоть какой-то реакции на меня?

Я не знаю. Да, иногда он делает некие намеки, после которых я начинаю накручивать себя, предаваться фантазиям. Но вот уже неделю, как это прекратилось. Деловые отношения и обычные подколы в стиле Фостера – вот и все. Я думаю, не связано ли это с моим вопросом о Софии – Кейду это не понравилось, очень сильно.

«Самолюбие Лорен Рейнольдс задето, вот для чего я де-

лаю все это», – садясь в машину, понимаю я.

Народу возле входа в клуб немерено – большинство не сможет попасть внутрь, но они тут для того, чтобы поглазеть на звезд. Презентация нового клипа Broken lines собрала много знаменитых персон. Внутри царит оживленная раскованная атмосфера – гости пьют, угощаются закусками и общаются.

Несмотря на публичные лица, в принципе – обычная вечеринка высокого класса.

Я чувствую на себе взгляды мужчин, когда прохожу мимо, и удовлетворение разливается в груди, придавая еще больше решимости. Я сделала правильно, выбрав это платье.

Глазами выискиваю Кейда и нахожу его у бара в компании молоденькой блондинки, чье лицо мне знакомо. Кажется, это новая звездочка, которая в прошлом году выпустила супер-успешный альбом. Они оживленно общаются, девушка что-то говорит ему, а Фостер улыбается и что-то отвечает ей, склонившись к ее голове.

Мое приподнятое настроение начинает пикировать вниз – мне пора привыкнуть к такой картине, но я отчего-то огорчаюсь каждый раз, как вижу его с девушкой. Девушки и Фостер – понятие неразделимое, они всегда сопровождают его, их всегда много.

Я направляюсь в его сторону, чтобы сообщить, что здесь, если понадобится ему. В конце концов, я тут не только затем, чтобы отдохнуть.

Фостер поднимает голову и замечает меня перед тем, как я подхожу достаточно близко, чтобы слышать их. Выражение, мелькнувшее на его лице, не остается незамеченным мной, и с точностью могу сказать, что он впечатлен. Кейд окидывает меня внимательным взглядом с ног до головы – его спутница тоже замечает это и недовольно сжимает губы.

– Тебе что-то нужно? – сделав вид, что ничего не происходит, спросила я. – Будут еще какие-то распоряжения?

Я намеренно перекинула копну волос с одного плеча на другое, глядя в его лицо – глаза Кейда вспыхнули мрачным огнем, и он покачал головой.

– Нет, можешь развлекаться.

Я кивнула, приподняв губы в намеке на улыбку.

– Хорошо. Если что, я буду тут еще некоторое время.

Не суетясь, я развернулась, собираясь отойти, но Кейд взял меня за руку, притянув к себе.

– Не слишком ли много стараний ради «старого друга»? – с насмешкой прошептал он у моего уха. Его пальцы на моей коже буквально горели – я чувствовала, как в месте, где он касается меня, бьют маленькие заряды тока.

Я вздохнула и подняла взгляд на него – его темные глаза были как тлеющие угольки, и думаю, причина тому не заскучавшая блондинка, о которой он, кажется, забыл.

– Это очень-очень хороший друг, – медленно, очень медленно произнесла я.

Мы смотрели друг на друга слишком пристально, слиш-

ком откровенно – как ещё никогда прежде. Я почувствовала, что могу попасть в опасную ситуацию. Потерять голову. Наделать ошибок. И всему виной этот парень. Он не принесет мне ничего хорошего.

Но голос разума сдавался под напором желаний.

Кейд ничего не ответил, а его большой палец, тем временем, принялся поглаживать кожу моего запястья. Он все еще не спускал с меня глаз, невинно лаская мою руку, но в комплекте с тем, как он смотрел на меня, это было похоже если не на охренительно классный секс, то на горячую многообещающую прелюдию.

Моё дыхание стало взволнованным, я приоткрыла губы и провела по ним языком. Кейд с шумом выдохнул, проследив за этим движением.

– Ло...

– Лорен!

Я вздрогнула, услышав своё имя, и увидела за спиной Кейда улыбающегося Марка. На лице Фостера отразилась досада, он на миг прикрыл глаза, прежде чем выпустил мою руку и обернулся к тому, кто разрушил наш очаровательный момент.

Я подошла к Марку, заставив себя улыбнуться в ответ, игнорируя глубокое чувство разочарования внутри.

Глава 8

– Мне тогда реально страшно было. Я думала, нас упекут за решетку как минимум на год, – смеялась я, вспоминая наш давний арест.

– Я больше всего боялся твоей матери. Миссис Рейнольдс умеет страху нагнать, – сделав глоток из своего стакана, признался Марк. – Думал, она больше никогда не подпустит меня к тебе.

– Да, мама может быть очень грозной, – приподняв брови, подтвердила я.

Я хорошо проводила время в компании старого друга – тире – бывшего парня, вспоминая наши былые выходки. Мои отношения с Марком пришлись на то время, когда я еще не была помешана на рок-музыкантах, но он был бунтарем в школе, а я уже тогда любила проблемных парней.

Правда, с годами Марк изменился, и мне нравились эти изменения. Он возмужал, его одежда стала опрятней и не такой раздолбайской. Несколько лет назад, еще учась в колледже, он устроился консультантом в диллершип и очень скоро дослужился до менеджера.

– Надо признать, я приятно удивлен, – Марк указал рукой в мою сторону. – Крутая Рей здорово изменилась.

Я поднесла бокал с вином к губам, весело сверкнув гла-

зами.

– Стала не такой и крутой?

Марк тряхнул своими чуть выющимися, с каштановым отливом волосами, которые мне всегда нравились, а после потер шею.

– Нет, более утонченной. Хотя, ты всегда была красавицей, – поторопился сказать он, когда я вскинула брови на его реплику, – твои майки и кожаные штаны сносили парням голову – это было очень горячо, но сейчас ты стала прекрасной молодой женщиной, – его глаза неотрывно смотрели на меня. – Лорен, ты же знаешь, что всегда будешь особенной для меня.

Учитывая наше прошлое, я понимала, о чем он. В этом плане и для меня Марк всегда будет особенным.

Я улыбнулась, когда он протянул руку, и его пальцы переплелись с моими. Когда-то он нравился мне – между нами не было безумной любви, но нам всегда было весело вдвоем. Мы были подростками, скрашивающими свои школьные будни в пригороде обоюдными безумствами, и мы учились быть взрослыми, пробуя новое, еще неизведанное для нас слово «секс» и все, что за ним стоит.

– Я рада, что ты позвонил, – наклонившись к Марку, чтобы он мог услышать мой шепот сквозь музыку, призналась я. – Если хочешь, мы можем уйти от...

Мой телефон громко завибрировал, едва не подпрыгивая на столике, куда я положила его. Я с сожалением вынула руку

из ладони Марка и подняла мобильный – Фостер. Прежде чем ответить, я пробежалась взглядом по залу – Кейд стоял в конце стойки и смотрел на меня.

– Извини, это мой босс, – виновато улыбнувшись Марку, я встала из-за столика, но вместо того, чтобы направиться к Фостеру, отошла в коридор, где было потише. – Что случилось?

Я даже не пыталась скрыть нетерпение в голосе – он же сказал, что я ему не нужна сегодня! И он не мог не видеть, что я занята, общаясь с Марком!

– Очевидно, ты вдруг ослепла, – едко, к моей неожиданности, ответил Кейд. – Иначе, какого черта ты туда поперлась?

– Кейд, я...

– Иди сюда, Лорен!

И он отключился.

Я в недоумении уставилась на телефон – да что, блин, на него нашло?!

Вернувшись в зал, я сделала жест Марку подождать и подошла к Фостеру, который грозовым взглядом наблюдал за мной, пока я шла к нему.

– Так что? – я развела руками, округлив глаза.

– Моя футболка мокрая, – он оттянул край футболки, которая была немного влажной. – Я пролил на нее джин, и мне нужна запасная. Съезди ко мне и привези новую.

Я раскрыла рот, не зная, что сказать. Он серьезно?

Он, к чертовой матери, серьезно?!

– На ней даже пятна нет, через несколько минут она высохнет, – сказала я, надеясь образумить его.

– Я не хочу ходить в мокрой футболке, – он смотрел на меня как на сумасшедшую. – Лорен, у нас какие-то проблемы?

Мы в раздражении пялились друг на друга. Я знала, что, если Фостер назвал меня Лорен дважды за последние пять минут – значит, он зол и недоволен. Как-то уж так повелось, что я стала Ло, и в хорошем настроении он не использовал мое полное имя.

– Хорошо! – сдаваясь, я всплеснула руками. – Никаких проблем, мы с Марком съездим. Может быть, еще что-то надо? – я с нажимом посмотрела на него.

– Нет, это все, – Фостер прищурился. – Тебя Перри ответит, ты выпила. И Марк твой пусть здесь остается, нечего не пойми кому знать, где находится мой дом.

Кейд бросил неприветливый взгляд в сторону Марка.

– Ты серьезно? Что на тебя нашло?! – я в упор уставилась на Кейда – пусть постарается объясниться. Слишком похоже на то, что кто-то ревнует.

– Что на меня нашло? – он отклонился чуть в сторону, с претензией выгнув брови. – Мне кажется, или кто-то сейчас превышает полномочия?

Его слова сквозили злой насмешкой. Мои щеки вспыхнули – вот значит как!

Кейд больше ничего не сказал, когда я развернулась и подошла к Марку, который с легким беспокойством смотрел на меня.

– Все нормально?

– Да, просто боссу срочно понадобилось кое-что, – махнув рукой, я постаралась придать голосу легкости, за улыбкой скрывая, что расстроена. – Извини, но мне придется ненадолго отлучиться. Подождешь меня здесь? —я с надеждой посмотрела на Марка. – Вся выпивка бесплатная, и скоро начнется шоу, так что заскучать ты не успеешь.

Наверное, он уловил отчаянное выражение моих глаз, потому что поднялся и, успокаивающе посмотрев на меня, приобнял.

– Все в порядке, Лорен. Я подожду тебя. Буду на этом самом месте, когда ты вернешься.

Я облегченно выдохнула и, быстро поцеловав парня в щеку, направилась к выходу.

Затылком я чувствовала чей-то буравящий взгляд, но оборачиваться не стала, чтобы убедиться, так ли это.

Перри, водитель группы, отвез меня к Фостеру на дом. В другой раз я бы обрадовалась поездке в лимузине, но во мне кипели злость и обида. Я знала, что Кейд намеренно хотел испортить мне вечер. Только не знала, для чего.

Порой он мог быть замечательным: веселым, остроумным, сексуальным. Но иногда становился ужасно невыносимым и заносчивым, и в такие моменты мне хотелось его при-

стрелить!

В доме я пробыла не более пяти минут – схватила футболку, похожую на ту, в которой был Кейд, и вскоре Перри вез меня назад. Отсутствовала я минут сорок, не больше, но, когда вошла в зал и посмотрела на столик, за которым оставила Марка, его там не оказалось. Вместо моего друга там сидела какая-то парочка.

Группа как раз была на сцене, и Фостер толкал благодарственную речь, выражая надежду, что гостям понравился их новый клип. Очевидно, с его футболкой все было в порядке – как я и сказала, на ней и следа не осталось.

Я набрала номер Марка, но после нескольких гудков меня перебрало на голосовую почту. Я оставила сообщение, недоумеваю, куда он делся, и попросила мне перезвонить.

Кейд спустился со сцены, когда я прятала телефон в сумочку. Подойдя к нему, я едва не швырнула в него футболкой.

– Где Марк?

Я буравила его взглядом – уверена была, что исчезновение Марка не обошлось без его участия.

– Кто? – Фостер смотрел на футболку, будто поражаясь, что она делает у него.

Я клацнула зубами – дурачком решил прикинуться!

– Марк, парень, что был со мной. Он оставался здесь, когда я уезжала за твоей чертовой футболкой, которая, очевид-

но, тебе не нужна, – я махнула рукой в его сторону и с нажимом повторила:

– Где Марк, Кейд?

Фостер раздраженно нахмурился.

– Я не нанимался в няньки для твоих парней, Лорен. Если этот Марк свалил, решив тебя продинамить, я не имею к этому никакого отношения!

Я разочарованно смотрела на него, качая головой.

– Ты это специально! – я не верила ни единому его слову.

– Неужели? – судя по его тону, он начал распляться. – И зачем, по-твоему, мне это делать?

– Затем, что ты козел, вот зачем! – я орала на него, не заботясь о том, что на нас стали обращать внимание.

– Знаешь что, – он ткнул пальцем в мою сторону, его глаза излучали бешенство, – иди ты в задницу, Ло!

Резко развернувшись, Кейд пошёл прочь. Я сделала то же самое, только в обратном направлении. Мое лицо полыхало от гнева и стыда. Этот придурок послал меня!

Вот ублюдок заносчивый!

Оказавшись на улице, я отошла от шумной толпы, дыша глубоко и через нос. Мне надо успокоиться и найти Марка. Я не верила, что он сам решил уйти. Не так долго меня не было – он просто не мог устать ждать!

В этот момент мой мобильный зазвонил, и, слава Богу, это оказался Марк. Я назвала ему свой домашний адрес и договорилась встретиться там через двадцать минут.

– Я так и знала! – вскинув руки, воскликнула я, когда Марк рассказал мне, что через десять минут после того, как я уехала, охрана выставила его из клуба. – Прости за это. Даже не знаю, что и сказать, – я с глубоким раскаяньем посмотрела на друга.

– Перестань, ты не виновата, – улыбнулся мне Марк.

– Все равно, мне жутко неловко, что так получилось, – уже чуть спокойней вздохнула я, опустившись на диван рядом с ним.

– Слушай, Лор, я бы не хотел влезать, если между тобой и этим парнем что-то есть, – с заминкой произнес Марк. – Скажи мне, если я чего-то не знаю.

– Нет, Марк, я всего лишь на него работаю, – безрадостно усмехнувшись, покачала головой я. – То, что произошло – это результат раздутого самомнения и чувства исключительности у одного зазвездившегося человека.

– А мне показалось, что кто-то защищал свою территорию, – снисходительно посмотрел на меня друг.

Я замаялась: должна ли я была рассказать Марку, что Фостер как раз тот, кто вечно норовит влезть на чужую территорию, и в большинстве случаев ему это удается.

– Давай я сделаю нам кофе, и мы притворимся, что ничего не случилось, – решив сменить тему, предложила я.

Марк с готовностью меня поддержал.

Пробуждение было резким и беспокойным. Распахнув глаза, я прислушалась: кто-то тарабанил во входную дверь. Часы показывали четыре утра. Кесседи с Хэнком уехали на выходные, и в квартире я была совершенно одна. И кто-то ломился в мою дверь!

Стуки усилились. С колотящимся сердцем я подскочила с кровати и выбежала в коридор, достав из кладовой бейсбольную биту Хэнка.

Не знаю, кому пришло в голову нас грабить – никаких ценностей в квартире не было, но что бы ни задумал человек за дверью, сначала ему придется отведать моего удара.

Держа битву наготове, я подошла к дрожащей под ударами двери.

«Почему у нас нет «глазка»?!»

– Кто там? – своим самым грозным голосом потребовала я.

– Ло, это я. Открой.

Не знаю, что я испытала в тот момент: облегчение, что это был не вор, или недовольство; но видеть рожу Фостера совсем не хотелось.

Поставив биту у стены, я открыла дверь и неприветливо уставилась на раскачивающегося парня.

Ну, шикарно!

– Чего тебе?

– Что, не приглашаешь даже? – хмыкнул он, для равновесия упершись рукой в дверной откос. – Или, может быть, я чему-то помешал?

Его губы кривились в улыбке, только вот глаза были полностью мрачные.

– Помешал – моему сну.

Я раздраженно закатила глаза, но все же отступила, пропуская его.

– Миленко, – войдя и оглядевшись, оценил Кейд.

Скрестив руки на груди, я бросила на него нетерпеливый взгляд.

– Кейд, что ты тут делаешь?

– Ты в этом спишь? – будто не слыша меня, он указал на мою пижаму – обычные шорты и майку.

– Нет, в этом я гостей встречаю, – съязвила я. – Еще раз: что ты забыл у меня дома?

– Наверное, я должен извиниться перед тобой, – с усилием произнес он, не глядя на меня.

Он был пьян, но полностью отдавал себе отчет в своих действиях, и его речь была внятной и связной. Это радовало.

– Наверное? – передразнила я.

– Извини меня, – вздохнув, более уверенно повторил он. – Я не должен был говорить то, что сказал.

– Только за это?

Его лицо растерянно нахмурилось, но почти сразу он догадался, о чем я. Нехотя кивнул.

– И за то, что поступил так с твоим другом.

– Я не понимаю, Кейд, – я смотрела на него в полном недоумении. – Зачем ты сделал это?

Он опустил голову и, нервничая, потер шею.

Почему он нервничал?

– Не знаю, я просто разозлился.

– Разозлился?

– Черт, Ло, не знаю я! – приняв оборонительную позицию, повышенным тоном проговорил Кейд. – Ты пришла в том платье, и почти каждый мужик в клубе слюни на тебя пускал, а ты сидела и так мило улыбалась этому «старому другу», – он скривился. – Это было какое-то помутнение.

Я не знала, что и сказать. Он приревновал меня?

Правда?

– Ты ни на кого, кроме него, больше не смотрела.

Кейд сделал шаг ко мне, своими темно-кариими глазами наблюдая за мной из-под полуопущенных ресниц. Мое сердце забилось быстрее.

– Так что я сделал то, что всегда делаю – я облажался.

Он подошел близко – слишком. Я кожей чувствовала жар его тела. Внезапно мне показалось, что одежды на мне слишком мало, или много – это с какой стороны посмотреть.

Я прерывисто вздохнула, боясь пошевелиться.

Он протянул руку, и его пальцы коснулись открытой полоски кожи между майкой и резинкой шорт. По телу словно волна электрического заряда прокатилась. Если невинные

прикосновения так действуют на меня, что будет, если мы...

Хочу ли я этого?

«Господи, что за вопрос?! Конечно, хочешь. Но боишься. И правильно делаешь».

– А когда мы поругались, и ты ушла, я испугался, что ты больше никогда не вернешься, – шепотом признался Кейд, поглаживая мой живот, воспаляя меня, делая неподконтрольной голосу разума. – Черт, Ло, я правда был напуган!

Он смотрел прямо в мои глаза и, могу поклясться, что его слова искренни. Его взгляд опустился на мои приоткрытые губы – в нем столько неприкрытого желания! Я знала, что сейчас он поцелует меня, и я позволю ему это. Позволю все, что он захочет сделать со мной.

Моя грудь ныла от жажды его прикосновений: его рта и языка, а мое нижнее белье стало влажным – настолько я была готова для него.

Кейд опустил голову – его запах сводил меня с ума, я хотела окунуться в него, пропитаться им; хотела его на себе.

Я прикрыла глаза – сердце колотилось как оголтелое. Я знаю, что сейчас произойдет. Знаю...

– Надеюсь, мне не придется вышвыривать себя из собственной комнаты, когда все закончится?

Из-за волнения глупая шутка сорвалась с языка прежде, чем я успела передумать.

Кейд замер, и я распахнула глаза, встречаясь с его потерянным взглядом.

Черт! Трижды черт!

Фостер отступает, а я едва не хватаюсь за его одежду, чтобы задержать.

– Кейд, я ...

Я сделала попытку улыбнуться, желая сгладить впечатление от своих слов и продолжить то, на чем мы остановились, но он покачал головой, показывая, что не хочет этого продолжения.

– Возвращайся в постель, Ло. Завтра можешь взять выходной: меня не будет в городе, ты мне не понадобишься. Увидимся в понедельник.

Он развернулся и ушел, а я с досадой кусала губы и думала, к кому он отправился после меня.

Глава 9

Я не могла уснуть остаток ночи, протаптывая пол в своей комнате вдоль и поперёк. Мысли роились в голове, сводя меня с ума.

Ну, кто меня за язык-то тянул? Если бы не мой болтливый рот, мы с Фостером уже лежали бы уставшие и удовлетворенные после пары-тройки оргазмов.

Удивительных, прекрасных оргазмов.

Я поднесла руки к голове и помассировала пульсирующие виски, жалобно хныкнув. Мне надо позвонить ему и извиниться. Так и сделаю.

«И чего ты раньше не догадалась?»

Взяла мобильный, нашла Фостера и нажала кнопку вызова. Меня сразу же перекинуло на голосовую почту – телефон был отключен.

Фантастика, дамы и господа!

Я нажала «отбой» и бросила гаджет на постель, уткнув руки в бедра. Насупилась.

Та-ак, теперь я думаю, а чем же он таким занимается, что отключил мобильник, очевидно, чтобы не мешали?

Я его тут вроде как завела – и он меня, – а потом он сбежал, потому что кое-кто – не будем тыкать пальцем, – не знает, когда надо заткнуться.

Наверняка пошел туда, где рот во время секса открывают

только для одного действия, и правильный ответ – не для разговоров.

Раскинув руки, я шлепнулась на кровать животом вперед. Чувствовала я себя тотальным унылым г*ном.

Я продолжала изводить себя до тех пор, пока не отключилась, уткнувшись лицом в подушку, поэтому неудивительно, что, когда проснулась спустя пять часов, на моем лице были следы от неё.

Ну и ладно – мой вид соответствовал эмоциональному состоянию. Никуда выходить сегодня я не собиралась, а потому не страшно.

Я тоскливо смотрела на свое отражение, меланхолическими движениями водя щеткой по зубам. У меня типичное поведение угнетенной отверженной курицы, которые всегда меня так бесили. А теперь я сама стала такой.

Но, на минуточку, было бы из-за чего. Ну, не сложилось – зато я избавлена остаться в будущем с разбитым сердцем. И это даже не вероятность, а гарантия – такая же надежная, как и немецкое качество.

Так что, давай, Ло, веселей! Тебе еще повезло!

Я растянула губы в улыбке, но моё лицо, как по команде, вернулось в положение «унылое», вероятно, выставленное по умолчанию. Все же, что ни говори, а от поцелуя с Фостером я бы не отказалась. Поцелуя, ласк... немножко потискаться, парочку раз потрахаться.

Я подняла глаза к потолку – нет, ну разве я многого хочу?

Моя незатуманенная часть мозга (уцелела чудом) осознала, что ни в коем случае нельзя смешивать личную жизнь и работу.

Но: эй, мне двадцать три, я каждый день провожу рядом с невероятно привлекательным, сексуальным парнем, и у меня давно – да-а-авно не было секса. Я не подписывалась на длительное воздержание.

«И тем не менее возможностью с Марком ты вчера не воспользовалась».

Мы выпили кофе, поговорили и попрощались. Видимо, Марк что-то уловил во мне, что пресекло его желание (если оно было) подкатить ко мне.

Глубоко вздохнув, я включила воду в душе и, скинув пижаму, ступила под горячие струи. И тут, как по щелчку пальца, вспомнился взгляд Кейда в момент, когда он собирался поцеловать меня. Как мое тело плавилось от его прикосновений. Сейчас в этой душе мы могли быть вместе.

Голый, мокрый Фостер...

Я закусил губу: вызванное фантазией желание прострелило вниз. Мое дыхание участилось, соски стали твердыми и напряженными. Только лишь воспоминания о нем заводили меня.

Я прикрыла глаза, коснувшись пальцами живота, чувствуя, как сокращаются мышцы. Спустилась вниз – это пальцы Кейда путешествуют по моему телу, касаются между ног, ласкают, срывая хриплые стоны с губ.

Рот Фостера – он обхватывает мои соски, прикусывает их зубами до легкой, дразнящей боли. Я ускорила движение руки по своим мокрым складкам, приоткрыла рот, капли воды стекали по моему пересохшему горлу.

Небольшая щербинка не его зубах, которую видно, когда он улыбается...

О, Господи!

Губы – нижняя чуть полней верхней, ее хочется кусать и облизывать, захватить и сосать...

Ах, святые небеса!

Мои ноги подогнулись, и я уткнулась ладонью в стену, чтобы не упасть. Оргазм назревал, сосредотачиваясь внизу живота, и я больше не старалась подавить стоны.

Кейд надавливает на мои плечи, заставив опуститься на колени. Обхватываю губами его твердый, горячий член, заглатывая его до самого горла и сосу, сосу...

– А-ах!

Я кончила, уткнувшись лбом в стенку душевой. Когда через минуту оргазм начал затихать, и мое дыхание пришло в норму, я открыла глаза и проморгавшись, издала длинный, тяжелый вздох.

Я была одна. К сожалению.

В понедельник, в восемь пятьдесят семь, я вышла из машины у дома Фостера. Настроена я была решительно – сего-

дня мы поговорим. Потому что что-то происходит, и глупо далее это игнорировать.

Пусть самым ярким событием воскресенья была мастурбация в душе с мыслями о Кейде, но зато у меня было время подумать.

Мне ведь не привиделось – между нами проскочила искра, грозившая перерасти в пожар. Я видела, что он чувствует ко мне что-то, пусть даже это всего лишь физическое влечение. Но я видела пожирающее желание в его глазах – он хотел меня не меньше, чем я его. И нельзя, чтобы это так и осталось висеть в воздухе.

Расправив плечи, я вошла в дом и была приятно удивлена – Кейд находился на кухне и намазывал джем на тосты. Воздух наполнял аромат свежесваренного кофе. Наверное, Кейд также пришел к выводу, что нам следует поговорить и так хорошо подготовился.

– Привет, – он поднял голову, быстро посмотрев на меня, и вновь вернул все внимание тостам.

– Привет.

Я улыбнулась, подходя ближе.

– Ты готовишь завтрак, это нечто нев...

– Вода обалденно освежающая!

Я так и остолбенела с раскрытым ртом, таращась на девушку в мокром бикини, которая только что вошла в дверь, ведущую на задний двор. Это была блондинка с презентации, и ее соски просвечивались сквозь мокрую ткань.

Какого хрена я пялюсь на ее сиськи?!

Я словно очнулась, переведя взгляд на Кейда. На абсолют-
но, мать его, невозмутимого Кейда! Он улыбнулся блондин-
ке, а меня игнорировал, будто я не стояла тут с дебильным
выражением на лице.

– Бери чашку, – обратился к подружке Фостер, махнув ру-
кой в сторону шкафчика с чашками и стаканами.

– Жутко умираю от голода после такой ночи, – промурлы-
кала блондинка, проведя рукой по спине Кейда.

«Взять бы эту ручонку да в подарок Годзилле!»

– Ты кофе будешь?

Он вновь посмотрел на меня, совершенно без всякого вы-
ражения, как будто только сейчас вспомнив, что я все еще
стою здесь.

– Спасибо. По дороге выпила, – проскрежетала я.

Блонди подняла на меня взгляд, наливая в чашку кофе, и
я отчётливо прочитала в нем вопрос:

«Почему она все еще торчит тут?»

– Тогда мотнись и заправь мою тачку, – Кейд схватил со
стойки ключи и бросил мне так неожиданно, что я едва успе-
ла поймать их.

Понятно – выпроваживает меня. Очевидно, чтобы не ме-
шала ему развлекаться с его загорелой блондинкой.

– А потом заедешь на автомойку, пусть они там мою детку
по полной отполируют.

Девушка прыснула от смеха, прикрыв рот рукой. Фостер по-

косился на нее, и на его губах заиграла улыбка. Они смотрели друг на друга как два заговорщика, а я чувствовала себя идиоткой, которую не посвятили в тайну.

Знаете чувство, когда находишься в компании, все обсуждают забавную историю, и только ты не в курсе, поэтому сидишь и тупишь с жутко умным видом?

Думаю, вы поняли, каково мне было.

– Еще что-то? – нарочито вежливым – только дурак не уловил бы мой сарказм – голосом осведомилась я.

Кейд покачал головой, никак не отреагировав на мой тон.

– Нет, только это.

Я развернулась, успев заметить, как блонди положила руку на пах Фостера.

«Вот дрянь бесстыжая!»

Выходя за дверь, я бросила последний взгляд на парочку – они даже не стали дожидаться моего ухода, начав зажиматься.

Меня распирало от гнева и обиды, от бессильной ярости. Пока я вчера думала о том, как нам все исправить, этот урод трахал долбанную Конни Симс!

«Ооо, так вот как ее зовут!»

Ну и пофиг!

Я с отвращением остановилась перед Lamborghini. Эти голубки точно трахались в ней, могу спорить. Скривилась – мне возле авто стоять противно, не то что садиться в него. Хотя он наверняка и раньше тут своих баб оформлял.

Сев за руль, я придиричиво оглядела салон. С виду чисто, но все равно закажу самую глубокую чистку.

Выезжая через автоматические ворота, я вдруг представила, как «случайно» въеду на фостеровской тачке в дорожное ограждение. Не на большой скорости, слегка только «личико» помять. Хоть какая-то приятность для меня.

Сморщившись, я посмотрела на себя в зеркало заднего вида. Мне необходимо унять своего внутреннего ревнивого монстра.

Фостер – блядский кобель, а я идиотка, которая на время об этом забыла.

Но отныне никаких иллюзий.

Совсем никаких.

Часа через три я вернулась. И дело не в том, что мне потребовалось все это время, чтобы выполнить поручение с машиной – еще около часа я колесила по Санта-Монике, собираясь с духом. Втайне надеялась, что когда вернусь, то этой певички уже и след простынет.

Я зажмурилась, входя в дом. Будет совсем не круто, если эти двое трахаются на полу в кухне – или еще где прямо в этот момент.

Разве трех часов недостаточно, чтобы утолить все свои похотливые желания?

Так, на горизонте чисто – и на том спасибо. Казалось, что

в доме вообще никого нет, но Кейд не должен был никуда деться – его авто было у меня, а байк стоял в гараже.

Со стороны внутреннего дворика слышались звуки гитары, и я пошла на них, надеясь, что это не новоиспеченный Ромео играет серенады своей Джульетте.

Хмыкнув, я толкнула дверь и вышла на выложенную плиткой веранду. Фостер сидел в одном из уличных кресел и лениво перебирал струны, о чем-то задумавшись. Одет он был только в шорты, но я мысленно дала себе пинка, спохватившись, что начинаю разглядывать его.

– Вернулась?

Я ждала, что он начнет ругать меня за задержку, но голос Кейда прозвучал рассеянно – сомневаюсь, что он вообще в курсе, сколько прошло времени.

– Вернулась.

Я бросила ключи Кейду, но он не стал ловить их, и они приземлились на полу у его ног. Фостер посмотрел вниз, потом перевел недоуменный взгляд на меня.

– Плохая реакция, – пожала плечами я, невозмутимо глядя в его глаза.

Я ожидала – надеялась, – что он скажет что-то по поводу того, что происходит. Даже если мы поругаемся, если будем кричать друг на друга. Я всегда предпочитала выяснять отношения, а не отмалчиваться, воздвигая вокруг себя глухую стену.

Но Фостер, похоже, не хотел этого.

– Никак не идет это место, – он откинулся на спинку кресла, положив гитару на живот, и вновь стал наигрывать. Остановился, прикрыл глаза и повторил.

Я с досадой смотрела на него – очевидно, говорить мы не будем. Художник ушел в творчество – не беспокоить. Ему сейчас не до меня.

– А, да, – Кейд опять остановился, сквозь прищур темных глаз посмотрев на меня. – В субботу утром мы летим в Нью-Йорк – меня позвали ведущим в «Субботним вечером в прямом эфире». Позвони и убедись, что организаторы выполнят все мои требования. Номер я оставил на твоём столе.

– Тебе еще что-то надо? – сухо спросила я.

Кейд покачал головой, и его глаза вновь закрылись.

– Нет, Ло. Мне больше ничего не надо.

Глава 10

Последующие дни злость и обида на Фостера помогли мне игнорировать притяжение к нему; я полностью сосредоточилась на работе. Его поступок задел меня, но также охладил, а это то, что мне требовалось – холодный разум и никаких эмоций. Они всё только усложняли.

Проблемы с боссом? Спасибо, обойдусь.

Похоже, мы оба решили отстраниться друг от друга, потому что Фостер также шёл на контакт со мной только в случае необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.